

Северо-Западный институт управления филиал РАНХиГС

ISSN 2713-3230

Сетевой научный журнал

Administrative Consulting

Карьера в научном сообществе Северо-Западного института управления РАНХиГС Диссертация Защита кандидатской 3 года лиссертации в Совете РАНХиГС, Москва 07 Научные лаборатории Публикации 06 Возможность работы в 7 научно исследовательских лабораториях. Научные публикации в в исследованиях по заказу Всемирного Банка рецензируемых 05 журналах (российских и Научные мероприятия 2 года зарубежных) Участие (участник/докладчик) в 04 общероссийских и международных научных мероприятиях Волонтерство 03 Крупные общероссийские Научное сообщество 03 научные мероприятия Участие в научных конференциях, грантах, конкурсах 4 года 01 Абитуриент Think Tank's Поступление в СЗИУ РАНХиГС Прикладные научные исследования студенческим Научная траектория «абитуриент - кандидат наук» коллективом под руководством преподавателя Института преподавателей, а также внести собственный научный

Выпуск №2 – 2020

Сетевой студенческий научный журнал

Administrative Consulting

Управленческое консультирование

ISSN 2713-3230

Журнал публикует научные статьи студентов, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета, подготовленные на основании проведенных исследований в процессе учебной и научной деятельности

Выпуск № 2 — 2020 Издается с 2015 года, выходит 2 раза в год

 $ext{Санкт-Петербург,} 2020$

Врио главного редактора: Алёхина И. С. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель: Алёхина И. С. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

- **Ганц Н. В.** профессор Языкового центра в АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», доцент кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, доцент
- **Кашина М. А.** профессор кафедры социальных технологий, координатор управления научной работы СЗИУ РАНХиГС, кандидат философских наук, доктор политических наук, доцент
- Ковалев Б. А. студент ФГМУ, председатель СНО СЗИУ РАНХиГС
- **Колесников В. Н.** эксперт факультета государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, доктор политических наук, профессор
- Соловьева А. К. доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент
- Сюндюков Н. К. директор Центра исследований государственно-конфессиональных отношений СЗИУ РАНХиГС
- **Филиппов Г. Г.** профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций СЗИУ РАНХиГС, доктор философских наук, профессор
- Чубинская-Надеждина С. В. доцент кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент
- Шепелева С. В. доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент
- **Шишкин В. В.** профессор кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, доктор исторических наук, доцент

Журнал: https://spb.ranepa.ru/nauchnye-zhurnaly/setevoe-izdanie-administrative-consulting/o-zhurnale Адрес редакции:

199178, Санкт-Петербург, Средний пр., 57

E-mail: stud_editor-sziu@ranepa.ru

Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС77-59415 от 22 сентября 2014 г.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал Administrative Consulting обязательна.

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020
- © Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020
- © Все права защищены

содержание

1.	Баранова Е. К. Внутрикорпоративный обучающий портал как фактор формирования образовательной среды современной организации / научный руководитель: Войнаровская Людмила Ивановна, канд. историч. н., доцент
2.	Бушов А. С.
۵,	Трампизм во внешней политике США. Истоки, особенности и перспективы / научный руководитель:
	Иванов Олег Петрович, д. полит. н., профессор
3.	Кожевина А. А. Электронное правительство в Российской Федерации: состояние, перспективы,
	угрозы / научный руководитель: Ходачек Галина Михайловна, канд. эконом. н., доцент21
4.	Сердов Д. Ю. Этикет как средство управления двором во Франции и Испании в XVI–XVII вв29
5.	Щеглов М. Ю. Проблемы экологии в либеральной идеологии / научный руководитель: Волков Виталий Александрович, д. полит. н
6.	Чебан М.В. Концессия как механизм развития рыночного сегмента «Арктический туризм» (на примере Ненецкого АО) / научный руководитель: Куклина Евгения Анатольевна, докт. экон. н., доцент
7.	Шибанова Ю. А. Современные тенденции развития и осмысления интеграционных процессов на постсоветском пространстве / научный руководитель: Торопыгин Андрей Владимирович, д. полит. н

CONTENTS

1.	Intracorporate Learning Portal as a Factor of the Educational Environment Formation of Modern Organization / Academic Supervisor: Ludmila I. Voynarovskaya, PhD in History, Associate Professor
2.	Aleksandr S. Bushov Trumpism in US Foreign Policy. The Origins, Characteristics and Prospects / Academic Supervisor: Oleg P. Ivanov, Doctor of Science (Political Sciences), Professor
3.	Anna A. Kozhevina Electronic Government in the Russian Federation: State, Status Prospects, Threats / Academic Supervisor: Galina M. Khodachek, PhD in Economics, Associate Professor
4.	Dmitriy Y. Serdov Etiquette as Administration Tool at the Court in France and Spain in the XVIth–XVIIth Centuries
5.	Maksim Y. Shcheglov Ecological Issues in Liberal Ideology / Academic Supervisor: Vitaly A. Volkov, Doctor of Science (Political Sciences)
6.	Marina V. Cheban Concession as a Mechanism for Development of the 'Arctic Tourism' Market Segment on the Example of the Nenets Autonomous District / Academic Supervisor: Jevgenia A. Kuklina, Doctor of Science (Economics), Associate Professor
7.	Yulia A. Shibanova Current Trends in the Development and Understanding of Integration Processes in the Post-Soviet Space / Academic Supervisor: Andrey V. Toropygin, Doctor of Science (Political Sciences)

Внутрикорпоративный обучающий портал как фактор формирования образовательной среды современной организации

Баранова Екатерина Кирилловна, студент магистерской программы «Управление персоналом» факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: ebaranova-14-06@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Войнаровская Людмила Ивановна, доцент кафедры социальных технологий СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат исторических наук, доцент; e-mail: voynarovskaya-li@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассмотрены преимущества внутрикорпоративного обучающего портала, а также выделены современные инструменты обучения персонала, позволяющие создать эффективную образовательную среду в организации.

Ключевые слова: информационные технологии обучения, внутрикорпоративный обучающий портал, образовательная среда, дистанционные формы обучения

Intracorporate Learning Portal as a Factor of the Educational Environment Formation of Modern Organization

Ekaterina K. Baranova, MA Student of the Faculty of Social Technologies, North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: ebaranova-14-06@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Ludmila I. Voynarovskaya, Associate Professor of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in History; e-mail: voynarovskaya-li@ranepa.ru

Abstract

The article explores the advantages of an intracorporate learning portal and highlights modern teaching tools for creating an effective corporate environment for education.

Keywords: learning information technologies, incorporate learning portal, educational environment, distance learning

Нет сомнений в том, что в современном мире обучение персонала играет особую роль. В условиях активной роботизации и автоматизации бизнес-процессов требования к компетенции специалистов существенно возрастают, что требует создания новых условий обучения персонала. Новшества экономики обуславливают необходимость для организаций соответствовать новым трендам, используя современные информационные технологии обучения.

Исследования в области обучения персонала организации и мнение практикующих HR-специалистов показывают, что сегодня этот вопрос актуален для большинства организаций. Высокий уровень культуры обучения в организациях оказывает влияние на продуктивность их работников: продуктивность работников в таких компаниях выше на 37%; вероятность того, что работники будут обладать навыками, необходимыми в будущем, выше на 58%; быстрая реакция на потребности клиентов выше на 34% и т. д. [3]. Таким образом, одной из приоритетных задач организации становится информатизация образования, условием которой является создание внутрикорпоративной образовательной среды, отвечающей современным требованиям использования новых информационных технологий обучения.

В настоящее время существует несколько факторов, вызывающих потребность в изменении образовательной среды организации: необходимость отрыва от рабочего процесса для прохождения обучения; неэффективность традиционных форматов обучения для некоторых областей знаний; текучесть кадров, результатом которой является потеря знаний; низкая мотивация к обучению и самообучению.

Вопросы обучения и развития персонала, их особенности, разработки методологических подходов к построению системы обучения и развития персонала рассмотрены в работах М. Армстронга, М. И. Магуры, М. Б. Курбатовой, Кибанова А. Я., П. М. Сенге и др. Также проблемы поиска новых решений в области обучения и развития персонала нашли отражение в материалах теоретиков и практиков в области НR, в обсуждениях данных вопросов в профессиональном сообществе в рамках таких ежегодных мероприятий, как Санкт-Петербургский международный форум труда, Выставка и форум "HRM Ехро", Всероссийский образовательно-кадровый форум «Траектория развития», Международная конференция «Больше чем обучение: как добиться изменения поведения?» и др.

Под образовательной средой организации мы понимаем комплекс информационных образовательных ресурсов, обеспечивающий обучение работников вне зависимости от места и времени, основой которого является интерактивный учебный контент, позволяющий обучающимся работать онлайн с электронными курсами, наглядными материалами и проверочными заданиями, а также пространство для онлайн-взаимодействия.

Основной целью создания образовательной среды является поддержка постоянного развития персонала, которая должна содержать в себе различные виды обучающих программ, направленных на различные цели.

Очевидно, что образовательная среда современной организации должна решить следующие задачи:

- обеспечить возможность внесения, хранения, изменения и удаления персональной информации, необходимой для участия в образовательных программах;
- обеспечить доступ к персональной информации всем работникам, участвующим в образовательном процессе;
- использовать различные формы, средства, методы и инструменты обучения;
- обеспечить возможность удаленного доступа к обучающим материалам;
- обеспечить возможность постоянного доступа к материалам для самостоятельного изучения;
- обеспечить возможность передачи знаний между работниками;
- облегчить процесс адаптации новых работников;
- повысить мотивацию к обучению;
- обеспечить мониторинг потребностей работников в обучении посредством обратной связи.

Нет сомнений в том, что способом решения этих задач может стать создание интегрированной образовательной среды в любой организации в виде корпоративного обучающего портала.

Как правило, корпоративный обучающий портал организации представляет собой «виртуальный корпоративный университет», однако последний предполагает наличие системности обучения, определенной целями и стратегией компании [5]. Так, например, в исследованиях Ассоциации менеджеров России корпоративный университет определяется как «система внутрифирменного обучения, объединенная единой концепцией в рамках развития организации и разработанная для всех уровней руководителей и специалистов» [2]. Обучающий портал призван быть частью корпоративного университета, выступая инструментом реализации обучающих программ, но этим он не ограничивается. Обучающий портал позволяет работникам не только получать список электронных материалов, по которым можно пройти обучение, регистрироваться на обучающие курсы, проходить электронное обучение и видеть свои достижения в процессе обучения, но и отвечает современным трендам [4] корпоративного онлайн-обучения, таким как предоставление возможности быстрого изучения материалов, необходимых «здесь и сейчас», предоставление широкого круга инструментов представления информации в разных форматах, возможность возвращения к ранее изученным материалам по мере необходимости, быстрый поиск и использование в работе пройденного материала, доступ к материалам в любое время и в любом месте и пр. Из вышесказанного можно сформулировать следующее определение корпоративного обучающего портала: это электронная образовательная среда, являющаяся частью корпоративного университета и обеспечивающая процессы создания и реализации обучающих материалов, а также выступающая инструментом формирования корпоративной базы знаний.

Так, корпоративный обучающий портал, будучи информационной системой, позволяет собирать, хранить и обрабатывать статистические данные, которые могут представлять интерес для руководителя. На основе этих статистических данных можно выявлять самые востребованные и популярные материалы, активность работников, процент выполнения обязательных к освоению курсов и многое другое, так как хорошо спроектированная информационная система позволяет очень гибко настраивать метрики и формировать детальные отчеты, отвечающие целям сбора статистики. Такая информация также позволит службе персонала контролировать процесс обучения работников, оценить эффективность электронных курсов.

Обучающий портал современной организации обладает следующими преимуществами:

- гарантирует доступ к порталу всем работникам организации с любого устройства, имеющего доступ в интернет;
- позволяет регистрироваться на обучающие программы, актуальные для определенных категорий работников, персонализирует обучение;
- позволяет разрабатывать программы обучения, наполнять их релевантным контентом в зависимости от целей курса;
- решает задачи непрерывного обучения без отрыва от рабочего процесса, задачи сокращения времени адаптации новых работников;
- решает задачу сохранения знаний в условиях текучести кадров, а также обучения кадров без опыта работы;
- дает мгновенную обратную связь и оценку результатов обучения;
- поддерживает ситуационное обучение;
- повышает качество коммуникации и управления;
- максимизирует эффективность затрат.

Следует отметить, что инструментарием по обучению персонала на корпоративном обучающем портале являются дистанционные методы обучения, которые позволяют осваивать актуальный материал без отрыва от производства, в удобное время, с использованием имеющихся средств связи и цифровых устройств. Обучающие видеоролики, мастер-классы и тренинги, проходящие онлайн, фото- и видеоинструкции и прочий инструментарий не требуют долгосрочного обучения и больших финансовых вложений по сравнению с традиционным обучением, переподготовкой и повышением квалификации, но позволяют работникам в кратчайшие сроки адаптироваться и обучиться каким-либо новшествам, что повышает их продуктивность и конкурентоспособность организации в целом. Классические курсы, тренинги и прочие обучающие программы по-прежнему применяются, здесь затраты организации остаются неизменными, однако обучающий портал позволяет максимизировать пользу от единожды проведенного тренинга. Это достигается посредством краткости аудиовизуальных материалов; повторного использования единожды проведенных образовательных программ; интегрированности обучения в рабочий процесс, что сокращает затраты на командировки и сокращает число затраченных на обучение человеко-часов; неограниченности числа обучающихся, что сводит к минимуму необходимость повторных проведений обучающих программ; формирования значительной части материалов не профессиональными преподавателями или экспертами, а самими сотрудниками для своих коллег.

Применение дистанционных методов обучения с помощью корпоративной системы управления персоналом в достаточной степени действенно. Так, пользуясь внутрикорпоративным порталом обучения и имея доступ к его ресурсам в любое время, где есть доступ в интернет, работник получает возможность использовать ресурсы корпоративной системы, тем самым закрепляя свои знания и накапливая, прежде всего, опыт профессиональной деятельности.

Остановимся подробно на некоторых дистанционных формах обучения персонала, наиболее эффективных в онлайн-обучении работников. Для наглядности в таблицах приведены отличительные особенности каждого из предлагаемых форматов обучения, серым цветом выделены свойственные рассматриваемому формату характеристики. В столбцах представлены противоположные друг другу особенности, для одних форматов обучения они могут быть взаимоисключающими, для других допустимо применение любого варианта.

 $Ay\partial uoвизульные мини-лекции$ — короткий обучающий видеоматериал, длительностью не более 15 минут, применяющийся для индивидуального освоения учебного материала с установленным сроком прохождения и обязательным контролем усвоения с целью адаптации новых работников или информирования персонала об актуальных изменениях в организации (таблица 1).

Таблица 1

Особенности формата обучения «Аудиовизуальные мини-лекции»

Формат обучения		
С преподавателем	Без преподавателя	
Обязательный материал	Необязательный материал	
С контролем усвоения	Без контроля усвоения	
Индивидуальная работа	Работа с группой	

Особенности использования аудиовизуальных мини-лекций:

1. Проводятся без участия преподавателя / автора курса / организатора.

- 2. Материал обучающей программы обязателен к освоению.
- 3. Предусмотрен контроль усвоения материала простой тест.
- 4. Материал можно просматривать в любое время.
- 5. Предусмотрена индивидуальная работа работника.

Так как материал таких мини-лекций является обязательным к ознакомлению, для них должен быть установлен срок прохождения. При этом ответственность за прохождение курса ложится на плечи самого слушателя и его непосредственного начальника, т. к. целью этих обучающих материалов является не тестирование работников, а создание комфортных условий для освоения нового материала с правом на ошибку.

Онлайн-обучение — групповое дистанционное обучение неограниченной длительности с участием преподавателя / автора курса, проводящееся с использованием средств связи для большого количества участников, целью которого является совершенствование существующих или формирование новых компетенций (таблица 2).

Таблица 2

Особенности формата «Онлайн-обучение»

Формат обучения		
С преподавателем	Без преподавателя	
Обязательный материал	Необязательный материал	
С контролем усвоения	Без контроля усвоения	
Индивидуальная работа	Работа с группой	

Особенности прикладного использования системы «Онлайн-обучение» заключаются в следующем:

- 1. Такая форма обучения, как онлайн, проводится с участием преподавателя / автора курса.
- 2. Материал обучающей программы может быть обязателен к освоению некоторыми категориями работников в соответствии с их индивидуальными планами развития, а также может быть доступен по желанию.
- 3. Предусмотрен контроль усвоения материала комплексная оценка в форме предусмотренной автором курса.
- 4. Материал может быть записан и доступен только участникам обучающей программы или доступен всем в виде обучающего видеоматериала (см. далее).
- 5. Обучение проводится в группах.

Это самый многовариативный формат обучения, его целесообразно применять для длительных курсов, результатом прохождения которых является совершенствование навыков или получение новых.

Обучающий видеоматериал — дистанционный курс неограниченной длительности, проводящийся с использованием средств связи для большого количества участников с записью материала с целью развития общих компетенций или саморазвития (таблица 3).

Особенности:

Проводится с участия преподавателя / автора курса.

Материал обучающей программы необязателен к освоению.

Не предусмотрен контроль усвоения материала.

Запись можно просматривать в любое время.

Таблица 3

Особенности формата обучения «Обучающий видеоматериал»

Формат обучения		
С преподавателем	Без преподавателя	
Обязательный материал	Необязательный материал	
С контролем усвоения	Без контроля усвоения	
Индивидуальная работа	Работа с группой	

Такие обучающие видеоматериалы могут быть серией трансляций, посвященных одной тематике, могут проходить с определенной периодичностью или разово, у любого работника в любое время будет доступ к записям трансляций.

Hacmaвничество — индивидуальное дистанционное и / или очное обучение неограниченной длительности на постоянной основе, проводящееся с целью развития или освоения нового навыка или компетенции или с целью индивидуальной подготовки к переходу на новую должность (таблица 4).

Таблица 4

Особенности формата обучения «Наставничество»

Формат обучения		
С преподавателем	Без преподавателя	
Обязательный материал	Необязательный материал	
С контролем усвоения	Без контроля усвоения	
Индивидуальная работа	Работа с группой	

Особенности данного формата системы обучения таковы:

- 1. Обучение проводится с участием преподавателя / автора курса.
- 2. Материал обучающей программы может быть обязателен к освоению некоторыми категориями работников в соответствии с их индивидуальными планами развития, а также может быть доступен по желанию.
- 3. Предусмотрен контроль усвоения материала комплексная оценка в форме, предусмотренной автором курса.
- 4. Материал доступен только подопечному обучающей программы.
- 5. Обучение проводится только индивидуально.

Данный формат обучения целесообразно использовать как инструмент для подготовки персонала к продвижению по карьерной лестнице или как удобный инструмент передачи знаний от увольняющихся работников к их преемникам. Он может содержать в себе набор любых других форматов обучения, хранящихся в системе обучения, может содержать в себе индивидуальные задания для подопечных и многое другое.

Таким образом, изучение дистанционных образовательных технологий показывает, что разные форматы обучающих материалов могут включать как один вид интерактивного контента, так и комплекс материалов, наполняя корпоративный образовательный портал актуальными курсами и релевантным контентом в зависимости от их целей, например: видеолекции, интерактивные анимационные видеоролики, live-трансляции, текстовые статьи, опросы, тесты, кейсы, чек-листы и др., — что позволит разрабатывать персонализированные программы обучения персонала.

Кроме того, все теоретические и практические источники сходятся во мнении, что система развития персонала должны быть комплексной и поддерживаться другими системами организации, такими как мотивация персонала, управление деловой карьерой и служебно-профессиональным продвижением, а также хорошо отлаженной системой менеджмента рабочих процессов.

Д. Андерсон, автор книги «Канбан. Альтернативный путь в Agile», утверждает, что при обеспечении должного баланса рабочей нагрузки обладатели свободного времени начнут тратить его на самосовершенствование, нередко в этом случае люди стараются заниматься совершенствованием навыков, рабочих инструментов, отношений с коллегами [1]. Это значит, что, во-первых, эффективность образовательной среды во многом зависит от различных факторов, в том числе и менеджмента наравне с системой мотивации и продуманной системой карьерного роста, а, во-вторых, наличие свободного времени обеспечит возможность авторам создавать курсы, а слушателям проходить их.

Основной рекомендацией по формированию образовательной среды в современной организации является создание корпоративного обучающего портала с целью информатизации образования, решающего задачи непрерывного обучения без отрыва от рабочего процесса, задачи сокращения времени адаптации новых работников, вопрос сохранения знаний в условиях текучести кадров, а также обучения кадров без опыта работы. Возможности, которые предоставляет обучение с помощью корпоративного обучающего портала, могут выступать мотиватором для персонала к прохождению обучающих программ, таким образом подтверждая его способность и стремление к саморазвитию и обучению. Это в долгосрочной перспективе будет способствовать престижу организации.

Литература

- Андерсон Д. Канбан. Альтернативный путь в Agile / Дэвид Андерсон. Пер. с англ. А. Коробейникова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 331 с.
- 2. Ассоциация менеджеров России. Корпоративные университеты в российской и зарубежной практике. М., 2002. 8 с.
- 3. Джафарова 3., Жирновская А. Корпоративная образовательная среда как главный тренд 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://theoryandpractice.ru/posts/17778-korporativnaya-obrazovatelnaya-sreda-kak-glavnyy-trend-2020-goda (дата обращения: 16.09.2020).
- 4. Ильина С., Кокоулина О. Шесть трендов корпоративного онлайн-обучения, которые нельзя игнорировать [Электронный ресурс]. URL: https://vc.ru/future/55431-shest-trendov-korporativnogo-onlayn-obucheniya-kotorye-nelzya-ignorirovat (дата обращения: 16.09.2020).
- 5. Ключарев Г. А., Пахомова Е. И. Корпоративное образование: новая альтернатива государственным программам в сфере профессионального образования [Электронный ресурс] // Вопросы образования. 2007. № 2. С. 117–139. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnoe-obrazovanie-novaya-alternativa-gosudarstvennym-programmam-v-sfere-professionalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 16.09.2020).

Трампизм во внешней политике США. Истоки, особенности и перспективы

Бушов Александр Сергеевич, студент магистерской программы «Дипломатия и современная дипломатическая система» Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Российская Федерация);

e-mail: Bushorman@mail.ru

Научный руководитель:

Иванов Олег Петрович, профессор Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор; e-mail: oleg.ivanov@dipacademy.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме для американского общества, а именно вопросу зарождения и развития набора политических идей и практик, получивших название «трампизм». В статье автором ставится задача рассмотреть основные аспекты политики администрации Дональда Трампа, а также ее истоки и причины, по которым она сумела завоевать популярность американских избирателей. В своей предвыборной кампании будущий сорок пятый президент Соединенных Штатов Америки уделял большое внимание мерам протекционизма, разбалансировке американской внешней политики, воззванию к чувствам патриотизма среди граждан Соединенных Штатов Америки. Автор анализирует основные аспекты предвыборной кампании кандидата в президенты Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа, а также ряда других американских президентов, относящихся к школе американского политического консерватизма. Отмечается, что «трампизм» имеет глубокие исторические корни в американской политической культуре. Автор прослеживает взаимосвязь между приходом к власти консервативных администраций и процессами коренного изменения в системе международных отношений и позиций, занимаемых в ней Соединенными Штатами. На основе анализа основных направлений внешней политики администрации Дональда Трампа, а также тенденций в изменении современной системы международных отношений определяется притягательность модели «трампизма» как для американских, так и для других политиков по всему миру.

Ключевые слова: «трампизм», внешняя политика Соединенных Штатов Америки, политический консерватизм, протекционизм, система международных отношений, дипломатия, международная безопасность

Trumpism in US Foreign Policy. The Origins, Characteristics and Prospects

Aleksandr S. Bushov, MA Student, Diplomacy and Modern Diplomatic System Program, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, the Russian Federation; e-mail: Bushorman@mail.ru

Academic Supervisor:

Oleg P. Ivanov, Professor of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Political Science), Professor; e-mail: oleg.ivanov@dipacademy.ru

Abstract

The article is devoted to a topical issue of today for the American society, namely the question of the origin and development of political ideas and practices, called "trumpism". In the article, the author aims to consider the main aspects of the policy of the administration of Donald Trump, as well as its origins and reasons why it managed to win the popularity of American voters. In his election campaign, the future forty-fifth President of the United States of America paid great attention to measures of protectionism, unbalancing American foreign policy, and appealing to the feelings of patriotism among the citizens of the United States of America.

The author analyzes the main aspects of the election campaign of the candidate for President of the United States of America Donald trump, as well as a number of other American presidents belonging to the school of American political conservatism. It is noted that "trumpism" has deep historical roots in the American political culture. The author traces the connection between the coming to power of conservative administrations and the processes of radical change in the system of international relations and the positions taken by the United States in it.

On the basis of the analysis of the main foreign policy trends of the administration of Donald Trump, as well as those aimed at modifying rethinking the modern system of international relations, the attractiveness of the "trumpism" model is determined for both American and other politicians around the world.

Keywords: "trumpism", the foreign policy of the United States of America, political conservatism, protectionism, the system of international relations, diplomacy, international security

Своей победой на выборах 2016 г. Дональд Трамп поставил перед исследователями непростую задачу. Ему удалось одержать триумф вопреки предсказаниям большого количества экспертов, данным опросов и массированной антикампании в традиционных средствах массовой информации, и при этом сорок пятый президент США, казавшийся маргинальным и нерелевантным для существующей политической системы США, а также для нынешней системы международных отношений в целом, смог предложить и сформулировать совокупность идей и политических практик, получивших название «трампизм». О чем же говорил Дональд Трамп во время своей предвыборной кампании? Для того чтобы охарактеризовать его предвыборные тезисы, необходимо обратиться к его речи от 27 апреля 2016 г., в которой раскрываются основные направления его потенциальной внешнеполитической платформы, получившей название "America first".

Само название, которое можно перевести как «Америка прежде всего», также вызывает интерес. Этот лозунг не является изобретением Трампа. Впервые фраза "America first" была использована еще президентом Вудро Вильсоном (1913–1921). Вильсон использовал девиз «Америка прежде всего», чтобы определить свою версию нейтралитета: Соединенные Штаты должны ждать своего времени и не использовать свои ресурсы до тех пор, пока воюющие державы не «доведут дело до такого состояния», что от них «придется избавиться», —тогда Америка войдет и разберется с Европой¹.

¹ Rauchway E. How "America First" Got Its Nationalistic Edge // The Atlantic Magazine. 6 May 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/05/william-randolph-hearst-gave-america-first-its-nationalist-edge/481497/ (дата обращения: 02.03.2020).

Данная фраза использовалась и в предвыборной кампании следующего за Вильсоном президента, Уоррена Гардинга². Гардинг открыто осуждал администрацию Вильсона за вступление в Первую мировую войну, а также критиковал проект Лиги Наций. Он выступал за введение более высоких тарифов и усиление прочих протекционистских мер, установление более жесткой миграционной политики. В целом Вильсон обещал вернуть страну к более стабильным временам, тем, что предшествовали вышедшим из-под контроля реформам и стремлениям предыдущих администраций, начавшимся в 90-х гг. XIX в.³

Что же фраза «Америка прежде всего» означает непосредственно для Трампа? В уже упомянутой речи будущим сорок пятым президентом был выделен целый спектр проблем, с которыми столкнулись Соединенные Штаты. Во-первых, исчерпание американских ресурсов. Для Трампа такая формулировка подразумевала под собой ослабление американской экономики вследствие огромных расходов, торгового дефицита, а также так называемой политики открытых границ. Трамп требовал покончить с переносом рабочих мест с территории Соединенных Штатов в другие страны и не приносить в жертву экономику собственной страны в угоду восстановлению таковой в других странах.

Во-вторых, по мнению Трампа, союзники США по всему миру, в первую очередь союзники Соединенных Штатов по Организации Североатлантического договора, не в полной мере выполняют свои обязательства по военным бюджетам. Будущий президент США напомнил, что только четыре страны из двадцати восьми, не считая непосредственно США, тратят установленные 2% от ВВП. Он приходит к выводу, что США вынуждены ассигновать огромные ресурсы на поддержания своих союзников, хотя те вполне способны внести равный вклад в общее дело союзной безопасности.

В-третьих, Трампом критикуется внешнеполитическая стратегия администрации Барака Обамы, из-за действий которой союзники США не могут в полной мере доверять Вашингтону. Трамп обращает большее внимание на ситуацию на Ближнем Востоке. В частности, упоминается заключенное при поддержке сорок четвертого президента США ядерное соглашение с Исламской Республикой Иран. В таком же ключе рассматривается и одобрение предыдущей администрацией США свержения давнего союзника США на Ближнем Востоке — президента Египта Хосни Мубарака.

Четвертый пункт Трампа в чем-то является логическим следствием предыдущего. Американские соперники больше не уважают Соединенные Штаты. В этой части в очередной раз присутствует критика администрации Обамы, однако на этот раз фокус направлен на Азиатско-Тихоокеанский регион.

В-пятых, Трамп еще раз повторяет мысль об отсутствии у Соединенных Штатов Америки четкого понимания внешнеполитических целей. Он в очередной раз указывает на ошибки предыдущей администрации, в этот раз обращая большее внимание на гражданскую войну в Ливии с последующей дестабилизацией этой североафриканской страны, убийством американских дипломатов и фактически созданием плацдарма для операций террористов в этом регионе⁴.

² The Original Meanings of the "American Dream" and "America First" Were Starkly Different From How We Use Them Today // Smithsonian Magazine. October 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.smithsonianmag.com/history/behold-america-american-dream-slogan-book-sarah-churchwell-180970311/ (дата обращения: 02.03.2019).

³ Eugene P. Trani, Warren G. Harding. Campaigns and Elections // Miller Center [Электронный ресурс]. URL: https://millercenter.org/president/harding/campaigns-and-elections (дата обращения: 02.03.2019).

⁴ Garcia F. Transcript: Donald Trump Unveils "America First" Foreign Policy Platform // Independent. 27.04.2016 [Электронный ресурс] URL: https://www.independent.co.uk/news/world/americas/transcript-donald-trump-unveils-america-first-foreign-policy-platform-a7004301.html (дата обращения: 02.03.2019).

В завершающей части речи Трамп произносит более известный слоган своей предвыборной кампании, а именно: "Make America great again". Как и в случае с "America first", это не первый случай использования американскими политиками данного выражения. Девиз «Вернуть Америке былое величие» активно продвигался Рональдом Рейганом и его политическими советниками в 1980-е гг., которым удалось воспитать патриотизм в новом поколении американцев, обращаясь к примерам «величайшего поколения», того поколения американцев, которое смогло преодолеть невзгоды Великой депрессии и Второй мировой войны⁵.

Несомненно, своей повесткой дня, а также призывами «вернуть старые времена» Трамп сумел расположить к себе значительную часть консервативной Америки. Что же из себя представляет американский политический консерватизм? Этому термину достаточно сложно дать точную характеристику, так как в течение своей истории данная концепция претерпевала изменения. В настоящий момент рядом американских экспертов выделяется три основных течения американского консерватизма. Первым из них является консервативный интернационализм. Согласно данной парадигме Соединенные Штаты должны не только защищать свои интересы, но и стремиться поддерживать либеральный международный порядок. Более амбициозное неконсервативное ответвление этой школы (зачастую называемое неоконсерваторами) призывает американцев взять на себя расходы по выполнению роли мирового полицейского и продвижению американских ценностей во всем мире.

Второй школой мысли является американский неинтервенционизм. Сторонники данной школы считают, что американские обязательства в области безопасности и участие за рубежом, вероятно, втянут Америку в ненужные конфликты. Ими довольно узко определяются жизненно важные интересы США. По их мнению, применение силы в отдаленных точках земного шара возможно лишь только при крайне редких, действительно глобальных случаях, способных непосредственно затронуть национальную безопасность Соединенных Штатов.

Третья школа — консервативный реализм. Консервативные реалисты подчеркивают важность баланса сил, тщательную и сбалансированную координацию силовых и дипломатических методов ведения внешнеполитического курса. При этом сторонники данной школы делают акцент на продвижении интересов США. Одновременно признаются права других стран в принятии решений исходя из своих собственных ценностей. Консервативный реализм чувствителен к издержкам не только в рамках открытых интервенций, но и в плане распределения бремени с союзниками и партнерами⁶.

Примечательно, что каждый из уже упомянутых трех президентов США — членов Республиканской партии — своей внешней политикой представлял одну из трех школ американского консерватизма. Администрация Гардинга со своей неприязнью к Лиге Наций, политикой протекционизма и сильных границ Соединенных Штатов вполне подходит по описанию к школе американского неинтервенционизма. Внешняя политика администрации Рейгана представляла собой идеал консервативного интернационализма. В это же время предвыборные тезисы команды Дональда Трампа лучше всего подходят под определение консервативного реализма. Не стоит также забывать, что все трое, Гардинг, Рейган и Трамп, при этом использовали, а в случае с Трампом продолжают использовать,

⁵ Royce L. J. The Roots of Trumpism // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». 2018. № 4. С. 53–63.

⁶ Schadlow N. The Conservative Realism of the Trump Administration's Foreign Policy // Hudson Institute [Электронный ресурс]. URL: https://www.hudson.org/research/14738-the-conservative-realism-of-the-trump-administration-s-foreign-policy (дата обращения: 03.03.2020).

образ «славного прошлого», а также американские ценности как основу своей внутренней и внешней политики.

Другим интересным аспектом является то, что администрации всех перечисленных выше президентов занимали Белый дом в переломные для системы международных отношений периоды. Гардинг принял Соединенные Штаты после окончания Первой мировой войны, в процессе формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. И хотя Версальско-Вашингтонская система подобно своей предшественнице оставалась многополярной, Соединенные Штаты значительно укрепили свое положение, став одним из самых ключевых игроков на международной арене, одним из источников экономического восстановления послевоенной Европы. Вместе с тем предшествующие реформы администраций Т. Рузвельта и В. Вильсона, участие в Первой мировой войне, казавшейся не нужной части американского общества, традиционный изоляционизм целого ряда представителей американской элиты, опасавшейся последствий более активного вовлечения Соединенных Штатов в международные дела, в том числе вступления в состав Лиги Наций, ограничивающей свободу рук для американской политики, вызывали собой «консервативную реакцию» в Соединенных Штатах, результатом которой и стал приход администрации Гардинга.

Рональд Рейган также принял Соединенные Штаты в не самое простое время. Биполярная система международных отношений, заложенная вовремя конференциями в Ялте и Потсдаме в 1945 г., была еще довольно устойчивой. Однако развитие новых экономических центров силы, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанском регионе, устойчивый экономический рост стран — участниц Европейского экономического союза, формирование и укрепление негосударственных акторов международных отношений, таких как транснациональные корпорации, национально-освободительные и террористические организации, а также организованная международная преступность начинали ослаблять существующую на тот момент систему международных отношений. Вдобавок к этому рост безработицы, стагнация американской экономики, а также постоянное противостояние с Советским Союзом и борьба с распространением социалистических и коммунистических идей по всему миру оказывали серьезное давление для Белого дома.

Какова же была ситуация для Соединенных Штатов в 2016 г.? Соединенным Штатам, оставшимся после распада Советского Союза в 1991 г. единственной сверхдержавой, не удалось выстроить стабильную систему международных отношений, основанную на идее однополярного мира. Конец истории, провозглашенный самыми оптимистичными из американских исследователей, окончился в 2001 г., после событий 11 сентября. К середине второго десятилетия XXI в. Соединенные Штаты оказались втянуты в орбиту региональных конфликтов, прежде всего на Ближнем Востоке. Экономические успехи американских конкурентов, преимущественно Китайской Народной Республики, восстановление Российской Федерацией части потерянного после 1991 г. политического влияния СССР, дальнейшее усиление региональных центров силы, а также региональных интеграционных объединений, способных на проведение самостоятельной внешней политики если не на мировом, то хотя бы на локальном уровне в радиусе своих собственных географических и историко-культурных зон, ускорили процесс трансформации системы международных отношений и лишили Соединенные Штаты чувства глобального превосходства. Вашингтон начал терять свою эксклюзивную ведущую роль в формировании нового миропорядка, оставаясь при этом самым сильным участником международных отношений. При этом истощение американских ресурсов из-за ранее упомянутых причин все сильнее сужало возможности Соединенных Штатов в формировании этого самого нового миропорядка. Именно на фоне данных переломных событий администрация Дональда Трампа возглавила американский народ.

Таким образом, мы можем заметить, что на протяжении всего XX в., а также уже и начала XXI в. американская политическая консервативная мысль одерживала победу в Соединенных Штатах в моменты концептуальных государственных изменений не только внутри Соединенных Штатов, но также и в моменты трансформации системы международных отношений в целом. В чем же особенности современного этапа данной «консервативной реакции»?

Во-первых, неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии Дональда Трампа является восстановление американского экономического потенциала, который, по его мнению, был серьезно ослаблен предыдущими администрациями. Еще в период предвыборной кампании Д. Трамп заявлял о том, что Соединенным Штатам, как уже было упомянуто ранее, следует выйти из наднациональных организаций и договоров, которые, с его точки зрения, не отвечают национальным интересам. После избрания на пост президента он попытался претворить свою программу в жизнь. США разорвали Договор по Транстихоокеанскому партнерству, пересмотрели Североамериканское соглашение о свободной торговле НАФТА, приняли курс на более прагматичные отношения в рамках НАТО и Трансатлантического взаимодействия, покинули ЮНЕСКО, аннулировали свое участие в Парижском соглашении по климату. Инструментально защита американских производителей и их позиций на глобальном рынке реализуется посредством торговых войн США с Китаем, ЕС и отчасти Индией, а также усиления санкционного давления на основных экономических конкурентов в ряде отраслей. Таким образом, протекционизм и попытки нивелирования отрицательных последствий глобализации на экономику являются одной из характеристик «трампизма».

Вторым наиболее важным аспектом «трампизма» является защита американской идентичности, причем на международном уровне. Во время своей предвыборной кампании Дональд Трамп не раз заявлял о строительстве стены на границе с Мексикой⁸. Однако в течение своего пребывания в Овальном кабинете президент США не ограничился исключительно инженерными проектами для сокращения числа мигрантов, прибывающих на территорию США. Администрацией был принят как ряд внутренних законодательных актов, ограничивающих въезд на территорию США, а также усложняющих процедуры получения статуса беженца для граждан ряда стран⁹, но также был заключен ряд международных договоренностей по содействию в борьбе с международной миграцией с южным соседом США — Мексикой¹⁰.

Третий аспект, который частично перекликается с уже выше упомянутым, это обеспечение национальной безопасности США, в первую очередь путем развития собственных вооруженных сил, а также попытками увеличения эффективности текущих военных

⁷ Сокольщик Л. Революция «трампизма»: радикализм как новая норма американской политики // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/revolyutsiya-trampizma-radikalizm-kak-novaya-norma-amerikanskoy-politiki/ (дата обращения: 03.03.2020).

⁸ Staff T. Here's Donald Trump's Presidential Announcement Speech [Электронный ресурс] // ТІМЕ. 16.06.2015. URL: http://time.com/3923128/donald-trump-announcement-speech/ (дата обращения: 23.02.2019).

⁹ Semotiuk A. J. America Braces for Trump's New Expanded Immigration Travel Ban [Электронный ресурс] // Forbes. 24 September, 2017. URL: https://www.forbes.com/sites/andyjsemotiuk/2017/09/24/america-braces-for-trumps-new-expanded-immigration-travel-ban/#13de07925cb3 (дата обращения: 03.03.2020).

¹⁰ Shear M. D., Haberman M. Mexico Agreed to Take Border Actions Months Before Trump Announced Tariff Deal [Электронный ресурс] // The New York Times. June 8, 2019. URL: https://www.nytimes.com/2019/06/08/us/politics/trump-mexico-deal-tariffs.html (дата обращения: 04.03.2020).

союзов. Само принятие рекордного по размерам военного бюджета в истории США¹¹ является показательным. Одной из задач Дональда Трампа на международной арене является доказательство того факта, что национальная безопасность служит одним из важнейших приоритетов текущей администрации и Соединенные Штаты все еще являются самым сильным игроком в текущей системе международных отношений. При этом по вопросам безопасности Белый дом занимает наиболее жесткую позицию среди всей своей международной повестки. Вопрос об увеличении вклада европейских союзников в бюджет Организации Североатлантического договора не снимается с повестки дня переговоров между представителями США и их европейских союзников, а выход из ДРСМД (Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности) по причине его «устаревания», по мнению американской стороны, является еще одним доказательством того, что для «трампизма» вполне свойственно использование нарастания военной силы для подкрепления позиции США, даже если это повлечет за собой нарастание неопределенности на международной арене, как в случае с выходом американской стороны из Совместного всеобъемлющего плана действий по ядерной программе Ирана.

Что же касается будущего «трампизма» во внешней политике Соединенных Штатов, вопрос остается открытым. Манера ведения внешней политики Дональда Трампа является довольно дискуссионной, особенно в самих Соединенных Штатах. Причем критике сорок пятый президент США подвергается как со стороны своих идеологических противников, так периодически и со стороны консерваторов, поддерживающих его начинания, однако оспаривающих его подход к ведению переговоров, в частности с европейскими союзниками¹². Несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, чуждость феномена «трампизма» для Соединенных Штатов, совокупность идей и политических практик, получившая такое название, на самом деле имеет долгую историю и долгую традицию в американском спектре политических концепций. Во многом будущее «трампизма» зависит от изменения будущего самой системы международных отношений и от того места, которое Соединенные Штаты займут по итогам ее трансформации. Экономические войны, в которые текущая администрация ввязала американскую экономику, пока еще заканчиваются в пользу Вашингтона за счет высокой емкости и технологичности внутреннего рынка, который может быть использован как козырь при переговорах с торговыми партнерами. Тем не менее двусторонний подход администрации в заключении экономических соглашений вместо крупных трансконтинентальных экономических проектов, продвигаемых ее предшественниками, может оказаться менее выгодным в вопросе установления новых всеобщих правил и рамок в ведении международной торговли и развития глобальной экономики в целом. В равной степени дальнейшее развитие собственного военного потенциала подкрепляет возможности Соединенных Штатов к ведению своей внешней политики, давая возможность проецировать собственную военную мощь для достижения своих целей. Однако выход из международных договоров, нацеленных на институционализацию системы международной безопасности, подрывает мировую стабильность, создавая точки напряжения в мире. Именно поиск золотой середины между подобными противоречиями будет основной целью американских политических мыслителей, которые продолжат разрабатывать и адаптировать идеи «трампизма» под реалии развития современной системы международных отношений.

¹¹ Достанется всем: на что США потратят рекордный военный бюджет [Электронный ресурс] // РИА Новости. 13 декабря 2019 г. URL: https://ria.ru/20191213/1562321586.html (дата обращения: 04.03.2020).

¹² Brands H. Trump Has Been (Partly) Good for US Foreign Policy [Электронный ресурс] // The American Enter-prise Institute. URL: https://www.aei.org/articles/trump-partly-good-u-s-foreign-policy/ (дата обращения: 04.03.2020).

В условиях трансформации современной системы международных отношений, включающей в себя как укрепление других центров силы, так и усиление негосударственных акторов международных отношений, необходимо четко и выверенно подходить к формированию внешнеполитической повестки. «Трампизм» имеет большое число критиков во всем мире. Однако факт того, что идеологические установки, подобные «трампизму», набирают популярность в первую очередь в европейских странах, таких как Великобритания, Германия, Италия, Испания, и целом ряде других государств, свидетельствует, что данная идеология имеет свои привлекательные стороны и потенциал к использованию вне самих Соединенных Штатов.

Литература

- 1. Brands H. Trump Has Been (Partly) Good for US Foreign Policy [Электронный ресурс] // The American Enterprise Institute. URL: https://www.aei.org/articles/trump-partly-good-u-s-foreign-policy/ (дата обращения: 04.03.2020).
- 2. Royce L. J. The Roots of Trumpism // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». 2018. $\mathbb{N}$ 4. C. 53–63.
- 3. Schadlow N. The Conservative Realism of the Trump Administration's Foreign Policy [Электронный ресурс] // Hudson Institute. URL: https://www.hudson.org/research/14738-the-conservative-realism-of-the-trump-administration-s-foreign-policy (дата обращения: 03.03.2020).
- 4. Trani E. P., Warren G. Harding. Campaigns and Elections [Электронный ресурс] // Miller Center. URL: https://millercenter.org/president/harding/campaigns-and-elections (дата обращения: 02.03.2019).

Электронное правительство в Российской Федерации: состояние, перспективы, угрозы

Кожевина Анна Алексеевна, студент магистерской программы факультета экономики и финансов по программе государственного и регионального управления СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: caxapa3@yandex.ru

Научный руководитель:

Ходачек Галина Михайловна, доцент СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук; e-mail: khodachek-gm@ranepa.ru

Аннотация

В статье анализируется внедрение системы электронного правительства в Российской Федерации, его состояние и место Российской Федерации в мире по уровню развития электронного правительства. Также рассматриваются возможные угрозы, результатом которых может стать затормаживание развития системы электронного правительства.

Ключевые слова: электронное правительство, механизм электронного правительства, открытое правительство, электронные государственные и муниципальные услуги

Electronic Government in the Russian Federation: State, Status Prospects, Threats

Anna A. Kozhevina, MA Student, Faculty of Economics and Finance, State and Regional Management Program, North-West Institute of Management, RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: caxapa3@yandex.ru

Academic Supervisor:

Galina M. Khodachek, Associate Professor of the North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics; e-mail: khodachek-gm@ranepa.ru

Abstract

The article analyzes the implementation of the electronic government system in the Russian Federation, its state and position of the Russian Federation in the world in terms of the level of development of electronic government. The author also considers possible threats, which may result in the slowdown of developing the electronic government system.

Keywords: e-government, e-government mechanism, open government, e-government and municipal services

На сегодняшний день можно не только рассматривать термин «электронное правительство» в теоретическом аспекте, но и анализировать его состояние с практической точки зрения. Переход от индустриального общества к информационному, в котором главной ценностью является информация, влечет повсеместное внедрение информационных технологий. Одной из форм такого внедрения является введение электронного правительства.

Существует несколько точек зрения на возникновение термина «электронное правительство». Несомненно, причиной появления данного определения стал интернет, поэтому многие ученые придерживаются именно такой точки зрения, что «электронное правительство» возникло в 1990-е гг. именно с появлением интернета.

Считается, что данный термин в юридической науке до настоящего времени не получил теоретического осмысления. Это обстоятельство обусловлено тем, что различные авторы вкладывают в понятие «электронное правительство» различные смыслы. Часть ученых сходится во мнении, что в процессе внедрения электронного правительства внимание следует уделить описательному определению, другие считают, что рассматривать данный вопрос следует с «практической» точки зрения, то есть раскрывать термин «электронное правительство» через используемые инструменты [8, с. 8–11].

Главным образом, термин «электронное правительство» рассматривается с прикладной точки зрения, однако существуют и другие аспекты данного понятия. Так, функциональный аспект включает выполняемые электронным правительством задачи, юридический аспект — нормативно-правовую базу, регламентацию. С государственно-управленческой точки зрения электронное правительство является частью административной реформы.

Изначальной целью государства при разработке и внедрении системы «электронного правительства» являлось повышение качества обслуживания граждан. Несомненно, между странами всего мира происходит соперничество за более эффективную систему «электронного правительства». Место России в рейтинге «электронных правительств» остается достаточно высоким, но уступает ряду стран с более развитыми электронно-коммуникативными системами. Рейтинг постоянно меняется в силу того, что через интернет на данном этапе развития общества проходит огромное количество информации, при этом ее передача внутри государства и между государствами становится все более востребованной и распространенной. Также эта система крайне удобна, когда личное присутствие гражданина невозможно, а потребность в услуге существует.

Поэтому сама идея электронного правительства хотя и не является новой, но остается актуальной в силу ее изменения, трансформации в связи с имеющимися технологиями. Государства ряда передовых стран заинтересованы в разработке новых механизмов электронного правительства, так как это не только существенно упрощает ряд процедур, но и является экономией государственных бюджетов. В сложившихся условиях важную роль также играет общественная ценность, которая растет¹³.

Для начала стоит более подробно остановиться на термине «электронное правительство». Чаще оно упоминается в широком смысле — как взаимосвязанная структура деятельности органов власти на федеральном уровне, на уровне субъектов РФ и на муниципальном уровне, которая предоставляет государственные и муниципальные услуги на основе применения информационно-коммуникационных технологий.

Существуют и другие определения понятия «электронное правительство». Термин является переводом английского "e-government", что некоторыми исследователями оценивается как не совсем точный перевод. "E-government" должно переводиться как «электронная инфраструктура институтов публичной власти». "E-government" отождествляется также с термином «электронное государство», отражающим скоордини-

¹³ Современное развитие электронного правительства России в контексте мировых тенденций [Электронный ресурс]. URL: http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/c8bee079927f8eb2442582960033d4ea (дата обращения: 22.10.2020); Тенденции развития электронного правительства России [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37258945& (дата обращения: 22.10.2020).

рованную деятельность ветвей власти, средствами в которой являются информационные технологии и достижения научно-технического прогресса¹⁴.

Е. Г. Иншакова рассматривает электронное правительство в рамках административно-правового подхода как систему взаимосвязанных и взаимодействующих административно-правовых институтов, которые входят в механизм административно-правового регулирования. По ее мнению, эта система обеспечивает как электронное взаимодействие между исполнительными органами, так и права, свободы, законные интересы в части предоставления услуг физическим и юридическим лицам [8, с. 18].

Данный термин можно также рассматривать в узком смысле. Функциональный аспект понятия «электронное правительство» будет означать использование в органах управления информационно-коммуникативных технологий, а также интернета для предоставления государственных услуг, достижения различных других целей. Взаимодействие касается не только органов власти и гражданина, но и органов власти между собой, а также с общественностью. Отмечается, что при помощи развития различных средств сетевых коммуникаций сам процесс электронной демократии может принять форму игры [3, с. 26–27].

Кроме узкого и широкого подходов к определению понятия электронного правительства, также существует трактовка данного термина через три типа отношений, возникающих в рамках осуществления механизмов электронного правительства (прикладной аспект). Это модели «государство — гражданам» (G2C), «государство — государству» (G2G) и «государство — бизнесу» (G2B). Именно через такие связи можно описать понятие «электронного правительства» [8, с. 15].

Термин «электронное правительство» можно рассматривать и с государственно-управленческой позиции. Тогда сам процесс внедрения электронного правительства будет являться инструментом административной реформы, так как конечной целью последней является автономное управление государственным механизмом. А электронное правительство как раз будет этому способствовать [10, с. 345].

В связи с проведенной административной реформой появился ряд требований к деятельности государственных органов. В частности, это касается принципа прозрачности. Данный принцип включает в себя обеспечение государственными органами доступности информации об осуществляемой ими деятельности, работу с обращениями и запросами граждан.

Задачами формирования системы электронного правительства являются не только удобство и автоматизация, но и прозрачность, подотчетность. Также это противодействие коррупции, так как в электронном виде гораздо сложнее осуществлять различные действия коррупционной направленности.

Основными плюсами электронного правительства, которые являются важными как для граждан, так и для организаций, являются:

- удобство и полнота получения информации о деятельности государственных органов;
- удобство и оперативность получения государственных и муниципальных услуг.

Создание электронного правительства было необходимо государству, поскольку ведет к повышению эффективности и результативности государственного управления.

Безусловно, электронное правительство не дополнение традиционного правительства и не аналог, его заменяющий. Данный термин означает именно применение при

¹⁴ Электронное правительство: основные трактовки понятия и функциональности [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-osnovnye-traktovki-ponyatiya-i-funktsionalnosti (дата обращения: 22.10.2020).

осуществлении функций государственного управления информационно-коммуникативных достижений научно-технического прогресса [3, с. 109].

Можно назвать наиболее характерные стадии развития электронного правительства, которые были разработаны экспертами «Гартнер групп» (GartnerGroup), согласно данной характеристике их пять: зачаточная, дополненная, интерактивная, транзакционная, целостная ^{15} .

Зачаточная стадия характерна тем, что в сети Интернет присутствуют несколько вебсайтов, не связанных друг с другом, которые являются частью электронного правительства. На второй стадии информация на сайтах обновляется, дополняется на регулярной основе.

На стадии интерактивной происходит контакт между чиновниками и гражданами через скачивание форм документов, возможность задать вопросы. Получить и оплатить определенную услугу в онлайн-режиме пользователи могут уже на транзакционной стадии. Целостная же стадия — это максимально наполненное пространство сети Интернет, взаимодействие между различными структурами и расширенные возможности пользователей [2, с. 58].

Таким образом, введение электронного правительства в Российской Федерации можно рассматривать как поэтапный процесс. Хотя уровень развития электронного правительства в России довольно высок, но этот процесс еще не завершен. Представляется, что Россия находится на транзакционном этапе развития, так как через сеть Интернет имеется возможность как получить определенную услугу, так и оплатить налоги, штрафы. Однако целостная стадия характеризуется наполненностью сети Интернет и взаимодействием органов власти между собой. На данном этапе такое взаимодействие откладывается. Например, при получении свидетельства о рождении ребенок не будет автоматически закреплен за поликлиникой по месту жительства, родителям это нужно будет делать самостоятельно. Это и свидетельствует о недостаточном взаимодействии между органами власти.

Внедрение и развитие электронного правительства является одним из приоритетов и целей государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)» ¹⁶. Программа устанавливает основные направления, которые автоматизируют работу по предоставлению услуг различного уровня, упрочат взаимодействие российских ведомств между собой. Также данной программой предусмотрена информатизация государственного управления и введение системы безбумажного документооборота в органах власти¹⁷. Полностью перейти на дистанционное взаимодействие не удастся, так как существуют услуги, предусматривающие личное присутствие и получение документов именно на бумажном носителе, но облегчить процессы, довести до автоматизма возможно. «Автоматизм» в данном случае означает получение услуги «в один клик», без личного присутствия гражданина и дополнительных действий с его стороны (например, сбора дополнительных документов). Именно автоматизм является главным критерием для получения услуги через систему электронного правительства.

¹⁵ United Nations Global E-Government Readiness Report 2004 [Электронный ресурс]. URL: https://publicadministration. un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2004-Survey/Complete-Survey.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

 $^{^{16}}$ Государственная программа РФ «Информационное общество (2011—2020 гг.)», утвержденная Постановлением Правительства от 15 апреля 2014 г. № 13 [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/70644220/ (дата обращения: 22.10.2020).

¹⁷ Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/ (дата обращения: 22.10.2020).

Так, данный критерий можно детально проиллюстрировать на примере работы портала «Госуслуги», позволяющего удаленно получать различные услуги. У пользователя имеется свой кабинет, с помощью которого он может оплачивать налоговые платежи, штрафы и так далее. Большинство процедур, которые до появления данного портала требовали личного присутствия, стали автоматизированными.

Различными нормативными правовыми актами установлена конкретизация права на информацию в цифровом аспекте. В частности, в Постановлении Правительства $\mathbb{N}$ 583 от 10 июля 2013 г. установлена регламентация информации государственного сектора, которая будет относиться к открытым данным. Кроме того, предусматриваются сроки для обновления информации и ее опубликования в виде открытых данных.

Структура «электронной демократии» состоит из системы электронного голосования, различных способов взаимодействия населения с государственными органами, а также механизма коммуникации межу гражданами и различными негосударственными объединениями [4, с. 271].

Полагаем, что на данный момент система электронного правительства России уже оформлена в своих основных компонентах и работа направлена на доведение их до автоматизма. Например, действует Единый портал государственных и муниципальных услуг, с помощью которого можно получить более 250 услуг в виртуальном пространстве¹⁸. Можно назвать лишь примерный перечень государственных услуг, предоставляемых порталом электронного правительства, это такие как:

- государственная регистрация актов гражданского состояния;
- социальная защита семьи, материнства и детства;
- пенсионное обеспечение;
- социальное обеспечение и льготы;
- регистрация налогоплательщиков, налоги и сборы;
- трудоустройство и занятость;
- образование;
- жилищно-коммунальные услуги и другие.

Развитие различных механизмов электронного правительства происходит не только в России, но и во всем мире. Безусловно, состояние электронного правительства в Российской Федерации находится на достойном, очень высоком уровне. Это подтверждается рейтингом уровня развития электронного правительства, предоставленным ООН (EGDI)¹⁹, согласно которому Россия в 2020 г. заняла 36-е место. По сравнению с показателями 2018 г. уровень развития электронного правительства снизился на две позиции, но он продолжает оцениваться ООН как «очень высокий» в сравнении с другими странами.

Изначально электронное правительство предназначалось исключительно для оказания населению государственных и муниципальных услуг. Но на данный момент термин «электронное правительство» используется не только в этом контексте. Электронное правительство — это еще и про эффективное управление. По мнению некоторых авторов, электронное правительство представляет собой не столько революцию в управлении, сколько эволюцию бюрократии, предполагающую некоторую степень конфронтации между сторонниками обновлений и «бумажным» мышлением бюрократа²⁰.

¹⁸ Портал государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]. URL: https://portal-gosuslugi.ru/ (дата обращения: 22.10.2020).

¹⁹ Рейтинг уровня развития электронного правительства, разработанный ООН [Электронный ресурс]. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Data-Center (дата обращения: 22.10.2020).

²⁰ Электронное правительство: основные трактовки понятия и функциональности [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-osnovnye-traktovki-ponyatiya-i-funktsionalnosti (дата обращения: 22.10.2020).

При анализе источников, связанных с электронным правительством, изучалась не только научная литература, но и точки зрения, присутствующие в СМИ и в сети Интернет. Кроме сторонников внедрения механизмов электронного правительства, существуют и те, кто активно противится таким изменениям.

Е. Г. Дьяковой, автором статьи «Готовы ли к "электронному правительству" "электронные граждане"?», в 2010 г. был проведен опрос, связанный с отношением граждан к системе электронного правительства. Противников распространения такой системы оказалось 48,2% от числа всех опрошенных [7, с. 32–36].

Это было на начальном этапе развития системы электронного правительства — в 2010 г. Казалось бы, через десять лет механизмы автоматизации будут использоваться повсеместно и не вызовут таких бурных дискуссий. Однако это не так.

Активных противников электронного правительства существенно меньше, но они присутствуют. Об этом можно судить на основании мнения пользователей сети Интернет, электронных СМИ, называющих систему электронного правительства «электронным концлагерем» и высказывающих различные опасения насчет собственной безопасности²¹.

Угрозой развития электронного правительства, таким образом, является неготовность граждан к процессам автоматизации. Представляется, что процент таких граждан среди всех довольно низкий и общество адаптируется к новым изменениям.

Некоторыми авторами также отмечается, что не у всех граждан есть доступ в интернет. В некоторых регионах Российской Федерации возможность участия в автоматизированных процессах электронного правительства существенно ограничивается [1, с. 337–342].

Данная проблема актуальна на сегодняшний день, но, полагаем, ее возможно решить путем совмещения механизмов электронного правительства и способов взаимодействия, не предусматривающих электронное участие.

Реальной угрозой для электронного правительства представляется возможная утечка данных пользователей. Особенно это касается таких глобальных серверов, как Единый портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации, когда в одной системе имеются не только паспортные данные гражданина, но и данные о возможных взаимодействиях его с органами власти, о штрафах и множество другой важнейшей информации. Попав в руки мошенников, подобная информация представляет собой реальную угрозу для безопасности граждан. Поэтому защита персональных данных является важнейшей государственной задачей, решению которой в настоящее время уделяется особое внимание.

Угроза распространения персональных данных пользователей представляется наиболее острой по сравнению с другими возможными проблемами, которые со временем решаются. Имеются в виду, например, возникающие сложности при регистрации на портале государственных услуг и подаче электронных документов, а также технические ошибки, устранение которых требует длительного времени.

Кроме очевидного удобства электронного правительства, у этой системы имеются и недостатки. Главным недостатком является то, что при наступлении юридически значимого факта или совершении юридически значимого действия у гражданина возникает обязанность закрепить это документально. Например, при рождении ребенка на родителей ложится обязанность его прикрепить к поликлинике, получить свидетельство о рождении и так далее. Наиболее эффективным решением данной проблемы была бы воз-

²¹ Госуслуги и кредиты только через биометрию: Путин подписал закон, учреждающий «электронный концлагерь» в России [Электронный ресурс] // Новостной блог «РИА Катюша». URL: http://katyusha.org/view?id=9180 (дата обращения: 22.10.2020).

можность при наступлении факта (или совершении действия) получить государственные услуги по одному заявлению сразу, одним действием.

А. А. Дворецким предлагается разрешить данную проблему путем создания суперсервисов — порталов для оказания услуг в комплексе, которые действовали бы на всей территории России и создавали электронный документооборот [6, с. 476].

Опираясь на изложенную информацию, можно прийти к следующим выводам. Электронное правительство в Российской Федерации — это уже сформированный, запущенный в действие механизм, который повсеместно внедряется в различные системы взаимодействия государства и гражданина, различных ведомств между собой и с государством. Несомненно, электронное правительство является неотъемлемой частью развития информационного общества.

С помощью механизмов электронного правительства достигаются прозрачность, открытость и доступность информации, что также способствует противодействию коррупции. Реализация электронного правительства имеет и угрозы, важнейшей из которых является угроза безопасности персональных данных пользователей. Однако на сегодняшний день электронное правительство имеет гораздо больше преимуществ, чем недостатков.

Электронное правительство является качественно новой ступенью в развитии информационного общества. Однако общество постоянно развивается и требует новых технологий. В рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» такой переход может быть осуществлен с трансформацией электронного правительства в цифровое. Целью программы является создание безопасной и устойчивой информационно-коммуникационной структуры, что способствует развитию механизмов электронного правительства и его качественному изменению²².

В отличие от электронного, для цифрового правительства характерно более оптимизированное оказание государственных услуг. Прежде всего, все услуги по умолчанию предоставляются через интернет-пространство, а проблема цифрового неравенства решается путем оказания помощи в их предоставлении. Административные процессы могут быть цифровыми от начала до конца, а сами услуги находиться в постоянном доступе на мобильном устройстве пользователя. Цифровое правительство — это качественно новый уровень предоставления государственных услуг.

Литература

- 1. Aль-Габри Ba∂ax Moxamme∂. Электронное правительство: его перспективы, возможности и угрозы // Молодой ученый. 2016. № 15 (119).
- 2. Артемова П. В., Камолов С. Г., Константинова А. Н. Электронное правительство: динамика взаимодействия государства и российского общества в XXI в. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-dinamika-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-rossiyskogo-obschestva-v-hhi-v (дата обращения: 22.10.2020).
- 3. Бобров А. М. Еще раз к вопросу об определении понятий «Электронная демократия» и «электронное правительство» // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. № 2. С. 26.

 $^{^{22}}$ Информационное общество (2011–2020 гг.) : государственная программа РФ, утвержденная Постановлением Правительства от 15 апреля 2014 г. № 13 [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 02.11.2020).

- 4. *Гаршина Ю. И., Макаров И. Н.* Электронное правительство в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития / Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2019. С. 108–114.
- 5. *Грачев М. Н.* «Электронная демократия» и «электронное правительство»: к вопросу об определении понятий с учетом реалий становления информационного общества // Политическое управление и публичная политика XXI в.: государство, общество и политические элиты. М., 2008.
- 6. Дворецкий А. А. Электронное правительство в современной России: инфраструктурные проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 3. С. 469–486.
- 7. Дыякова Е. Г. Готовы ли к «электронному правительству» «электронные граждане»? // Социум и власть. № 4. Екатеринбург, 2011.
- 8. *Иншакова Е. Г.* Электронное правительство в публичном управлении : монография, 2019.
- 9. Коробов А. А., Мельникова Т. С., Митяева Н. В. Формирование общественной потребности в развитии систем электронного правительства и электронной демократии в современной России / под общ. ред. Т. С. Мельниковой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 148 с.
- 10. *Просина А. С.* Реализация проекта электронного правительства в условиях административной реформы в Российской Федерации (на примере Московской области) // Молодой ученый. 2017. № 21 (155). С. 344–346.

Этикет как средство управления двором во Франции и Испании в XVI–XVII вв.

Сердов Дмитрий Юрьевич, студент магистерской программы кафедры всеобщей истории и международных отношений Института истории и международных отношений Алтайского государственного университета, (Барнаул, Российская Федерация); e-mail: dmitrii151 98@mail.ru

Аннотация

На основе источников личного происхождения в статье проводится сравнительный анализ отдельных элементов придворного этикета при французском и испанском дворах в XVI—XVII вв., выявляются его общие и различные черты, отмечаются отличия. Автор высказывает предположение о возможном взаимовлиянии обоих дворов посредством брачно-династических отношений.

Ключевые слова: этикет, королевский двор, дворянство, репрезентация власти, регламент Генриха III, мадридский церемониал, Валуа, Бурбоны, Габсбурги

Etiquette as Administration Tool at the Court in France and Spain in the XVIth–XVIIth Centuries

Dmitriy Y. Serdov, MA Student, Historical Research in Modern Scientific Knowledge Program, Department of General history and International Relations, Altay State University (Barnaul, Russian Federation); e-mail: dmitrii151_98@mail.ru

Abstract

Being the largest and concurrently competing powers in the XVI—XVII centuries, France and Spain presented the model of absolute monarchies of the early Modern times. One of the important features of the system of curial administration of the French and Spanish courts was the etiquette adopted and partly borrowed from the Burgundian court of the XV century.

Based on sources of private character, the article provides a comparative analysis of special elements of court etiquette at the French and Spanish courts in the XVIth—XVIIth centuries, identifies their common and specific features, and points out their differences. The author suggests a possible mutual influence of both courts through marriage-dynastic relations.

Keywords: Etiquette, Royal court, nobility, representation of power, Regulations of Henry III, Madrid ceremonial, Valois, Bourbons, Habsburgs

В период раннего Нового времени королевский двор являлся одним из главных институтов и одновременно ключевым местом репрезентации монаршей власти и могущества государства [14]. Если в Средние века двор монарха размещался в замке-крепости, выполнявшем в первую очередь защитную, оборонительную функцию, то с переходом от Средневековья к Новому времени эта необходимость осталась в прошлом и короли эпохи

Возрождения и времени Барокко уже начали выстраивать просторные и удобные жилища вместе с обязательными садово-парковыми ансамблями.

С первых десятилетий XVI в. европейские короли огромное внимание уделяли своему окружению, непосредственно связанному с публичным образом власти. Двор короля становится олицетворением королевского могущества: постоянно увеличивается численность придворных при короле, равно как и обслуживающего персонала, которых все сложнее было размещать в старых средневековых пространствах. Так, в XVI в. во Франции стали возводиться королевские замки нового типа (замки-резиденции), способные вместить сотни придворных и рассчитанные на усложнившийся церемониал и куриальную иерархию (Шамбор, Лувр, 1547—1550). Одновременно перестраивались старые королевские жилища (Фонтенбло, Блуа, Амбуаз) [11, с. 49].

Еще в XV в. эталоном двора, благодаря своему внешнему великолепию, считался двор бургундский. Современники называли его сокровищем или жемчужиной Запада, будучи поражены его рациональной организацией, функциональным разделением служб, политическими амбициями, культом института рыцарства — одного из наиболее ярких знаков уходящего средневекового западноевропейского мира, роскошью придворной жизни, причудливостью праздников [9, с. 121]. Известно, какое значение придавали герцоги Бургундские всему, что касалось придворной роскоши и самопрезентации. «После воинской славы двор, — пишет их историограф А. Шателен, — первое, к чему следует относиться с особым вниманием; содержать его в образцовом порядке и состоянии — важнейшее дело» [10, с. 75]. После бургундского в XVI—XVII вв. эталонами европейских дворов стали считаться дворы Франции и Испании, в какой-то мере его преемники.

Собственно, феномен королевского двора раннего Нового времени способствовал расцвету куриальных исследований, которые активно осуществляются ныне как в отечественной, так и зарубежной исторической науке. Их наличие и важность главным образом обусловлены тем, что двор, помимо вышеназванных функций, являлся главным социально-политическим институтом европейского государства XVI—XVII вв.

В свою очередь, неотъемлемым атрибутом любого европейского двора, а в особенности говоря о дворах Франции и Испании, был его этикет. Этикет вообще — это определенный ряд обязательных правил поведения и жестов в той или иной социальной структуре общества. В настоящей статье мы рассматриваем этикет как производную от церемониала, как важный системный элемент куриальной системы (systeme curiale), которая включает в себя не только структурные подразделения большого королевского двора (женский, детский, церковный и военный обслуживающий персонал, дипломатический корпус, аккредитованный при дворе, Парижский парламент и Королевский совет), но также общество двора, его иерархические и родственные связи, регламенты, определяющие обязанности каждого, кто служит при дворе.

Целью данной работы является сравнение особенностей куриального этикета на примере французского и испанского дворов в XVI–XVII вв., чтобы доказать или опровергнуть тезис об их различии или схожести. Мы хотели бы кратко проследить этапы развития этикета при этих дворах, рассмотрев его отдельные составляющие, и определить возможности влияния франко-испанских родственных связей на развитие этикета при обоих дворах.

Во Франции первой половины XVI в. было очевидно итальянское влияние, особенно после приезда из Флоренции будущей жены Генриха II Валуа Екатерины Медичи в 1533 г., и уже современники видели отличия в организации придворной жизни от испанской державы в части церемониальных норм, включая этикет и правила общения при дворе [14]. Однако уже со второй половины XVI в. доминирующим культурным влиянием в Европе стала обладать Испания, королевский двор которой по численности, строго-

сти этикета и церемониала считался образцовым вплоть до середины XVII в. [14, с. 107]. Мадридский церемониал, основывающийся на бургундском, но преобразованный под воздействием испанской культуры и национальных традиций, теперь уже сам стал оказывать влияние на сопредельные ему европейские дворы. Под воздействие попал и двор последних Валуа, о чем свидетельствует регламент Генриха III (1574–1589) от 1585 г., привнесший новые правила во французскую придворную жизнь. Например, Генрих III приказал устанавливать барьеры во время трапезы, разделяющие стол короля со столами приглашенных придворных, желая тем самым подчеркнуть величие монаршей персоны, ее недосягаемость, но в то же время доступность взору всех присутствующих и прочих любопытных. Собственно, эта традиция была характерна для испанского двора, в отличие от французского, где король всегда находился в центре внимания [3].

В своих мемуарах сестра Генриха III Маргарита де Валуа, королева Наваррская, вспоминая события 1577 г., год дипломатической поездки в испанскую Фландрию, отмечала, что во время официальной трапезы на приеме у испанцев она сидела рядом с наместником Хуаном Австрийским, отдельно от остальных приглашенных лиц, в то время как «пиршественный стол, за которым расположились дамы и сеньоры, отстоял на расстоянии трех шагов» [6, с. 112]. Помимо этого, Маргарита замечала существенную разницу в церемониальных нормах французского и испанского дворов: «Когда наступило утро, дон Хуан сопроводил нас послушать мессу, проходившую по испанскому обычаю с музыкальным сопровождением скрипок и корнетов». В то время как во Франции мессы проходили под хоровое пение и звучание органа [6, с. 112]. Наконец, ее внимание также привлек невиданный ею прежде ритуал коленопреклонения гофмейстера в момент передачи салфетки Хуану Австрийскому. В итоге Маргарита была вынуждена признать, что «порядок, в чем испанцы весьма преуспели» имеет свои преимущества [14, с. 111].

При Генрихе III также утвердилось еще одно новое правило, пришедшее из Испании, новое обращение к царствующей персоне — Ваше Величество (Votre Majesté). Если понятие Величества до Генриха III было некой аморфной идеей, то он воплотил ее на практике, став реальным создателем придворного церемониала. Церемонии, большие и малые, с избытком заполняли жизнь двора: это были бракосочетания членов королевской семьи и фаворитов короля, праздновавшиеся в резиденции монарха, крещения, пиршества, торжественные приемы послов и т. д. Причем прием иностранных послов, особенно испанских и английских, отличался особой помпезностью [13, с. 28]. Впрочем, испанцы тоже отнюдь не уступали французам.

В процессе реорганизации двора в финале гражданских войн новый король Генрих IV Бурбон (1589–1610) последовал примеру своего предшественника, восстановив структуру двора в соответствии с регламентом 1585 г. При нем продолжилось и испанское влияние. Так, в начале XVII в. самых знатных дворян по испанскому образцу все чаще стали называть «грандами». В свою очередь, сын Генриха IV Людовик XIII (1610-1643) был абсолютной противоположностью отца. Как свидетельствует его главный министр кардинал Ришелье в своем «Политическом завещании», «одним словом, при всем королевском дворе наблюдается такая неразбериха, что нет ни одного отдельного чина, коего бы она не коснулась» [7, с. 172]. Король, любивший проводить большую часть времени на охоте, не уделял должного внимания внешним формам куриальной репрезентации — пышным церемониям и этикету двора, в отличие от своих предшественников. Однако брачный союз короля с испанской принцессой Анной Австрийской (1615), заключенный по инициативе королевы-матери, вдовы Генриха IV Марии Медичи, и Филиппа III Габсбурга, отца Анны, во многом повлиял на характер придворной жизни. Пребывание Анны Австрийской во Франции (1615–1666) составило целую эпоху, которую можно назвать главным периодом испанского влияния на Францию [17]. Свита, сопровождавшая новую королеву,

была во вкусе испанского двора, самого помпезного, огромного и церемонного в Европе. Непривычно большие для французов расходы на содержание испанских дам королевы, которые «одевались как монашенки» (в черное платье без открытых вырезов), дали повод к их выдворению из Франции. Испанский костюм Анны Австрийской также был сшит по образцу габсбургского этикета для дома испанских королев [17, с. 113]. Свободолюбивый и отвыкший от строгостей французский двор не выдержал вторжения чуждого ему испанского этикета. Тем не менее Анна Австрийская, привыкшая к внушительной свите, как никто иной способствовала наполнению двора и своего дома знатными дамами, а также установила свои правила этикета. Согласно данным о свите Анны Австрийской в момент ее приезда во Францию, ее официально сопровождали 57 персон, 35 мужчин и 22 женщины, которые выполняли различные обязанности, находясь при ней почти неотлучно: в комнате-спальне (только дамы), в придворной церкви, в обеденной зале и т. д. [17, с. 114].

Наконец, уже Людовик XIV (1643-1715) во время своего самостоятельного правления (с 1661 г.) полностью восстановил церемониал Генриха III от 1585 г. Король, желавший строго регламентировать жизнь придворного общества, добавил к нему новые нормы этикета, т. е. правила обязательного поведения и дисциплины. Не меньше Генриха III, любившего порядок при своем дворе, Людовик XIV был внимателен к мелочам и оставил даже инструкцию о том, как правильно следует посещать версальские парки [16, с. 353]. Он был крайне требователен по отношению к вельможам, вынужденным находиться при дворе в силу своей (вполне заслуженной) репутации бывших и потенциальных мятежников, фрондеров. При этом придворным приходилось расставаться не только с политическими амбициями, но и с пространством личной жизни, получая взамен благосклонность абсолютного монарха, которому были известны все их семейные секреты [5, с. 470]. Во многом следуя политике последнего Валуа, исходя из своего репрезентативного образа, Людовик XIV особое внимание уделял формам обозначения дистанции между королем и подданными. Более того, как и Генрих III, создавший в 1578 г. Орден Святого Духа, Людовик XIV создает в 1693 г. Орден Святого Людовика. Вступление дворян в подобное элитарное и между тем закрытое общество считалось особо почетным, а самое главное, создавало мираж близости к персоне короля.

При этом нельзя однозначно утверждать об абсолютной идентичности придворной политики обоих королей, Генриха III и Людовика XIV. На наш взгляд, Людовик XIV добился более внушительных результатов с учетом того, что у него была возможность обратиться к опыту предшествующих монархов. По мнению отечественного историка М. А. Сидоренко, в придворной политике Людовика XIV было больше последовательности и продуманности, нежели в действиях последнего Валуа [9, с. 116]. Этикет давал королю, не забывшему о Фронде, инструмент подчинения знати. Самые знатные аристократы, имевшие должности в королевском доме, должны были являться ко двору и служить королю весь день, а именно при церемонии пробуждения, при церемонии отхода ко сну, во время трапез, богослужений, охоты, приемов и балов. Все придворные и гости двора в той или иной мере были вовлечены в придворные церемонии, будучи готовыми в любой момент ответить на обращенную к ним фразу короля.

Собственно, еще со времен Генриха III придворные ожидали короля начиная с пяти утра в аудиенц-зале — главном месте сбора элиты двора [14, с. 325]. Действительно, жизнь при дворе напоминала театр, где каждому этикетом была отведена определенная роль и каждый жил по сценарию «короля-солнце». В рамках подобного церемониала все, чем занимались придворные, сводилось к их непосредственному служению королю. Даже балы, проходившие по четвергам и воскресеньям, нельзя однозначно отнести к развлечениям, так как это скорее еще одна возможность показать себя и показаться на гла-

за королю [14, с. 351]. Соблюдение этикета, одежда, речь и, конечно, самопрезентация придворных — все было подчинено единому требованию коллективного признания. Как пишет Ж. Ревель, тело придворного наконец начинает соответствовать общественным ожиданиям благодаря духам, пудре, парику, но абсолютную доминанту внешнего вида лучше всего иллюстрирует такая телесная техника, как танец [5, с. 223]. К слову, фаворит короля Испании Филиппа IV (1621–1665) граф-герцог Оливарес при всех его личных амбициях понимал роль двора как политического института и организовал его также по принципу театра, где каждый играл свою роль [2, с. 197].

Вообще, при дворе Филиппа IV Габсбурга соблюдению строгого церемониала уделялось несравненно больше внимания, нежели во Франции. Испанский историк Р. Альтамира-и-Кревеа отмечает, что до прихода к власти Карла I (1516) при дворе католических королей не было даже строгого иерархического порядка, не говоря уже о церемониале и этикете [1, с. 236]. Однако уже в первые годы правления Карла I для дворянства была официально установлена надлежащая должностная субординация. Так, с 1520 г. достоинство «рикос омбрес» было окончательно отменено и официально заменено званием «гранда Испании» — дворянина высшего ранга, число которых ограничивалось двадцатью пятью; остальные знатные люди назывались просто титулованными лицами (titulos) и, кроме братьев короля, именовались родственниками монарха [1, с. 237]. При следующих испанских королях даже распорядок трапезы короля и королевы напоминал спектакль.

Король и королева обедали порознь, трапеза каждого проходила одинаково торжественно, хотя и со своими особенностями. Герцог де Сен-Симон по этому поводу в своих мемуарах пишет следующее: «Не знаю, кто и почему установил эти правила; в Испании инфанты во время торжественной церемонии имеют право в присутствии короля и королевы сидеть в кресле, обитом, правда, более скромной материей; однако за одним столом с ними они сидят лишь в семейному кругу, но никак не на публике» [8, с. 683]. Впрочем, схожее заимствование мы можем видеть как в Лувре, так и в Версале. Конечно, не без влияния двух испанских королев в лице матери Людовика XIV Анны Австрийской, имевшей на него большое влияние, и супруги Марии-Терезы Австрийской, хотя последняя, в отличие от королевы-матери, подобного влияния не имела. М. Дефурно, приводя в пример случай, когда Филипп IV, дабы не показать смех, спрятал лицо от маленькой инфанты, которая должна была впоследствии стать королевой Франции, утверждает, что в Испании монарх, даже когда он выступал в роли отца, боялся утратить серьезность, подобающую королевскому Величеству [4, с. 59]. Важно подчеркнуть, что это относится не только к одному Филиппу IV.

О схожести в поведении испанских королей пишет Сен-Симон, демонстрируя отношение преемника Филиппа IV, Карла II (1665–1700), к этикету: «Мессу король Испании слушал каждый день отдельно от принцев, своих братьев; без них принимал посетителей и выслушивал торжественные речи и приветствия; обедал он всегда один, а если они оказывались вместе на публике, то лишь когда все стояли; об этикете они могли забыть лишь в карете или же закрыв двери для посетителей и оставшись одни» [8, с. 683].

В отличие от своих испанских родственников, Людовик XIV хотя и был личностью, возвышенной над своими подданными, тем не менее не боялся показывать эмоции, будучи более открытым, согласно принятым во Франции правилам. В качестве еще одного отличия и особенностей испанского церемониала можно выделить место и отношение к придворным шутам. При испанском дворе шуты занимали важное место в окружении монарха и даже имели высокое жалованье. Более того, Филипп IV велел своему придворному художнику Диего Веласкесу увековечить черты своего шута, как увековечивались образы членов королевской фамилии [4, с. 60]. Действительно, во второй половине

30-х гг. XVII в. Веласкес активно писал портреты придворных шутов, карликов и уродов. Данный цикл из более чем десятка полотен создавался на протяжении свыше четверти века и является вершиной драматического восприятия художником человеческой личности [2, с. 236]. Несмотря на то, что испанский церемониал был весьма строгим, в действительности он имел множество негласных отступлений. Например, зачастую нарушались правила «придворных ухаживаний» (galanteo en palacio) — искусства открыто флиртовать с придворными дамами [4, с. 61]. Так, придворные кавалеры, беседуя с фрейлинами в покоях королевы, имели право даже не снимать при ней головного убора, тихо беседуя с молодыми девушками, для которых являлись верными кавалерами.

Подводя предварительный итог, мы можем сказать, что придворный этикет обеих стран в XVI–XVII вв., имеющий еще бургундские корни, обладал схожими чертами. Представляется, что речь идет именно о взаимовлиянии рассмотренных дворов. Однако очевидно, что особенности каждого из них определялись в том числе личностными качествами монархов. Так, по замечанию немецкого социолога Н. Элиаса, Людовик XIV не создал механики церемониала, но благодаря особым возможностям, предоставляемым его социальной функцией, он использовал, укрепил и развил ее, причем со своей, новой точки зрения [15, с. 112]. На наш взгляд, важно обращать внимание на то, как на деле церемониал применял тот или иной правитель. Если рассматривать результаты придворной политики французских королей, Валуа и Бурбонов, то они совершенно разные, притом что в нормативно-правовой основе этой политики использовался один регламент.

В целом при испанском и французском дворах имели место общие и различные характеристики этикета, что, безусловно, говорит об организационной и функциональной близости обоих дворов, при этом очевидно, что пути эволюции дворов разошлись именно в XVI–XVII вв., что предопределило особенности развития французской и испанской монархий в Новое время.

Литература

- 1. Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. Т. 2. Сокр. пер. с исп. Е. Л. Глушицкой, Р. И. Линцер и Н. Б. Томашевского / под ред. З. В. Мосиной. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. 359 с.
- 2. *Брагина Л. М.* и др. История культуры стран Западной и Центральной Европы в XVII веке. СПб.: Наука, 2017. 589 с.
- 3. Ве∂юшкин В. А. Система государственного управления в Испании в раннее Новое время (конец XV–XVII вв.) // Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время. М., 2011. С. 436−456.
- 4. Дефурно М. Повседневная жизнь Испании Золотого века. М.: Молодая гвардия, 2004. 316 с.
- 5. История частной жизни: под общей ред. Ф. Арьеса и Ж. Дюби. Т. 3. От Ренессанса до эпохи Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 720 с.
- 6. *Маргарита де Валуа*. Мемуары. Избранные письма. Документы / перевод, прим., ст., публ. В. В. Шишкина, при участии Э. Вьенно и Л. Ангара. СПб. : Евразия, 2010. $352~\rm c$.
- 7. *Ришелье, Арман-Жан дю Плесси*. Политическое завещание, или Принципы управления государством / под ред. Л. Л. Головина. М.: Ладомир, 2008. 496 с.
- 8. *Сен-Симон Луи*. Мемуары. 1691–1701 / изд. подг. М. В. Добродеева, В. Н. Малов, Л. А. Сифурова. М.: Ладомир; Наука, 2007. 992 с.
- 9. *Сидоренко М. А.* Король танцует: политический театр королевской власти Франции при Людовике XIV. СПб.: Наука, 2019. 281 с.

- 10. Хачатурян Н. А. Власть и общество в Западной Европе в Средние века. М.: Наука, 2008. 313 с.
- 11. Xёйзинга M. Осень Средневековья / сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; коммент., указатели Д. Э. Харитоновича. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 768 с.
- 12. Шишкин В. В., Дюпон-Мадинье А. Временные резиденции королевы Наваррской в 1586 г. (замки Сент-Аман-Мюроль и Сен-Сатюрнен) // Золотой век европейской монархии. Политическая культура Средневековья и раннего Нового времени / под ред. И. И. Варьяш, А. Ю. Серегиной. СПб.: Евразия, 2019. С. 48–59.
- 13. *Шишкин В. В.* Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI–XVII веках. СПб.: Евразия, 2004. 288 с.
- 14. Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. История института. СПб. : Евразия, 2018. $544 \, \mathrm{c}$.
- 15. *Элиас Н*. Придворное общество / пер. с нем. А. П. Кухтенкова, К. А. Левинсона и др. М.: Языки славянской культуры, 2002. 368 с.
- 16. Louis XIV. Mémoires. Suivis de Manière de montrer les jardins de Versailles / Louis XIV. Paris : Tallandier, 2007. 353 p.
- 17. Rio Barredo M. J. del, Dubost J.-F. La presence étrangère autour d'Anne d'Autriche (1615–1666) // Anne d'Autriche. Infante d'Espagne et reine de France / Éd. M. Da Vihna. Paris : Perrin, 2009. Pp. 110–146.

Проблемы экологии в либеральной идеологии

Щеглов Максим Юрьевич, студент 3-го курса бакалавриата факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: max7774447@gmail.com

Научный руководитель:

Волков Виталий Александрович, профессор кафедры теории и философии политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук;

e-mail: v.a.volkov@spbu.ru

Аннотация

В работе анализируются представления об экологических вопросах в либеральной идеологии. Автор акцентирует внимание на ценностных изменениях в идеологии либерализма в XX в., а также на эволюционном изменении восприятия экологических проблем в ней. Путем выявления противоречий между экологизмом и либерализмом выстраиваются варианты соединения их ценностей. В заключение формируются возможные альтернативы реакции либеральной идеологии на экологическое движение и экологический кризис — утилитарная иерархия прав природы, озелененный либерализм (базирующийся на ресурсном подходе) и либеральный энвайронментализм.

Ключевые слова: либерализм, экологический кризис, экологизм, антропоцентризм, энвайронментализм

Ecological Issues in Liberal Ideology

Maksim Y. Shcheglov, BA Student of Political Science of Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: max7774447@gmail.com

Academic Supervisor:

Vitaly A. Volkov, Professor of Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences); e-mail: v.a.volkov@spbu.ru

Abstract

The study analyzes the concept of environmental issues in liberalism. The author focuses on the value changes in the ideology of liberalism, as well as on the evolutionary change in the perception of ecology in it. Possible ways of combining values of environmentalism and liberalism are established by identifying the contradictions between them. In the conclusion, alternatives — the utilitarian hierarchy of the rights of nature, greening liberalism (based on the resource approach) and liberal environmentalism — are formed as a reaction of liberal ideology to the environmental movement and the environmental crisis.

Keywords: liberalism, ecological crisis, ecologism, anthropocentrism, environmentalism

ВВЕДЕНИЕ

Взаимосвязь человека и природы на протяжении всего существования претерпевала изменения. Бруно Латур отмечает, что «всякая политика определяется через ее отношение к природе и зависит от полемически заостренного намерения ограничить, реформировать, обосновать, попытаться обойти или разъяснить характер общественной жизни» [8, с. 8]. Сегодня современные государства вынуждены выражать свою позицию по экологическому вопросу: создаются международные, региональные организации по контролю над экологической ситуацией, учреждаются комитеты правительств стран для решения проблем в этой сфере. Экологический дискурс завоевал прочное место в СМИ, а также в научно-исследовательской среде. В программах политических партий и курса государственной политики все отчетливее можно наблюдать формирование отдельного блока, посвященного данной проблеме. Активизировавшаяся с 70-х гг. ХХ в. проблема экологического кризиса в политическом дискурсе указывает на актуальность исследований в данной области. Реакцией на экологический кризис стало формирование «политической экологии» как совокупности концепций, описывающих социальный мир человека. Ценностный ее компонент описывает этот мир с позиции, в которой «экологическая проблема рассматривается как причинный фактор и мотив разделения общества на политические единства» [2, с. 36], поэтому традиции политического знания оказывают влияние на развитие политической экологии. Формирование ценностного аппарата политической экологии сопровождалось переоценкой и критическим анализом идеологий модерна.

В конце XX в. либеральная идеология завоевала авторитет как в политической, так и политологической среде благодаря работам Джона Ролза, Юргена Хабермаса и др. Как отмечает Ричард Даггер, либерализм в той или иной форме сейчас, по-видимому, является доминирующим положением среди политических теоретиков, поэтому для практического эффекта важно говорить об экологических проблемах либерализма [17, с. 201]. В рамках ценностного компонента политической экологии μ елью данной работы является исследование реакции ценностного аппарата либеральной идеологии на экологический кризис, энвайронментализм и критику со стороны зеленого движения. Для этого необходимо решить следующие $3a\partial av$: во-первых, определить идейные истоки и ценности либеральной идеологии, во-вторых, выявить основные ценностные противоречия либерализма и экологических идей, в-третьих, обозначить пути решения данных противоречий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Идейные истоки и ценности либеральной идеологии. В теоретико-философском основании либерализм берет свое начало в Просвещении. Он возник в борьбе с существующим порядком. Двумя главными установками данной идеологии является свобода личности и вера в научный прогресс. Свобода личности действительно основная моральная и политическая ценность для либералов: «Другие же ценности могут носить только инструментальное значение в достижении, расширении или поддержании данной свободы» [13, с. 8]. Непоколебимая вера либералов в науку, способную решить проблемы в обществе, берет свои корни еще с работ Френсиса Бэкона, Рене Декарта и др. Например, в произведении «О мудрости древних» Френсис Бэкон посвящает этому целую главу, в которой сравнивает науку и Сфинкса [4, с. 292]. В «Великом восстановлении наук» автор пишет о необходимости изменения неблагоприятного состояния наук, что не позволяет открыть человеческому разуму новую дорогу [3, с. 60]. Именно этот огромный оптимизм по поводу

прогрессивных изменений, привнесенных наукой в организацию социальной и политической жизни, лег в основу идеологии.

Научный оптимизм также изменил восприятие исторического времени: оно стало восприниматься как прямолинейный прогресс и развитие. По мнению Манхейма, источником этого был и складывающийся капиталистический строй на Западе, который на раннем этапе резко контрастировал с буржуазным идеалом разума [10, с. 187]. В результате попытки сближения бытия и нормы было сформировано представление о бытии как о развивающемся в направлении все большего приближения к разумному. Полное осуществление разумного идеала перемещается в далекое будущее.

Впитав в себя свободы личности, индивидуализм и веру в научный прогресс как наиболее значимые моральные и политические ценности, либеральная идеология противопоставляет «дурной» действительности «правильный» рациональный образ. Так происходит удвоение действительности: есть неправильная действительность и действительность в будущем или другой стране. Либералы делают акцент на сферу долженствования для достижения необозримого идеала.

Индивидуалистическая установка объясняет государство, общество, группы, классы как вторичные элементы: их задача лишь в удовлетворении потребностей человека. Однако эти два постулата с трудом уживались друг с другом, в результате чего можно говорить о том, что либерализм не является единой доктриной, о чем пишет Иэн Шапиро: «Либеральное идеологическое семейство включает в себя целый диапазон философских и политических приверженностей» [13, с. 7]. Например, либералы могут расходиться в следующих группах вопросов: признание рыночного механизма как совершенного, возможность конструирования коллективных жизненно важных институтов расширения свободы, принципы распределения и равенства. Также существует различие в трактовке политики. Например, Локк соотносил политику с правами собственности, основами социальной справедливости, а также регулированием вопросов религиозной терпимости в обществе. Гоббсовский подход основан на разграничении политики и частной сферы: политика находится в рамках публичной сферы. Однако в современном обществе становится все труднее провести границу между публичной и частной сферами, о чем пишет Ю. Хабермас в «Социоструктурной трансформации публичной сферы». По мнению Хабермаса, происходит взаимопроникновение публичной и частной сфер, а точнее, проникновение масс неимущих в публичную сферу, что привело к слиянию общества и государства, лишив публичную сферу ее старого основания, не дав взамен нового [12, с. 262]. Вследствие этого у либералов нет общего единого ответа, нужно ли вообще отделять публичное от частного и как провести эту границу.

2. Ценностные противоречия либерализма и экологических идей. Изначально либерализм не воплощал в себе какие-либо идеи об охране окружающей среды: экологический вопрос явно стоял особняком в данной идеологии даже ближе к концу XX в. Отмечается даже пагубное влияние либерализма на отношение к экологии [17, с. 20]. Такое отношение лежит еще у истоков его формирования. Френсис Бэкон в «Великом восстановлении наук» пишет о том, что науки позволяют духу людей «пользоваться своими правами на природу» [3, с. 60]. Дихотомии Рене Декарта как тело-разум, разум-материя, человекприрода и природа-культура легли в основу идеологии. Несмотря на то, что эти различия продиктованы нейтральным описанием «того, как устроен мир», они подразумевают неявное положение человеческого превосходства над всем остальным. Если у Гоббса в естественном состоянии собственность не существует — ее создает суверен [6, с. 170], то у Локка в «Двух трактах о правлении» мы замечаем, что все плоды, все животные природы принадлежат всему человечеству уже в естественном состоянии. Своим трудом человек создает собственность над ними, разграничивая личное и общее: «Его труд взял ее

[воду] из рук природы, где она была общей собственностью и принадлежала одинаково всем ее детям, и тем самым он присвоил ее себе» [9, с. 277]. Отсюда произрастает отношение человека к природе как к собственности в либеральной идеологии. Частная собственность, законное владение подразумевают свободное пользование владельцами своей собственностью любым удобным для них способом и даже ее уничтожение или использование в ущерб сообществу. Таким образом, окружающая среда, животные и ресурсы природы оказываются беззащитны перед произволом собственника.

Помимо этого, либерализм унаследовал ряд идей Просвещения, которые не соотносятся (или слабо соотносимы) с идеями экологизма. Во-первых, это вера в прогресс, связанная со всеобъемлющим материальным и экономическим ростом и, следовательно, с эгоистичной эксплуатацией окружающей среды. Во-вторых, это антропоцентризм. Политическая теория либерализма ориентирована на благосостояние и благополучие людей, создавая иерархию интересов, в которой интересы и желания людей находятся выше и являются исключительной мерой морали. Теория не учитывала и не принимала во внимание интересы и обязательства других: рассматривала природу как ресурс и средство достижения человеческих целей. Расширение целей в теории политического либерализма не позволяет не расходиться с антиантропоцентрическими теориями экологов, отмечающих неизбежную угрозу таких ценностей для окружающей среды. В-третьих, будучи по своей направленности нормативной идеологией, конструируемый либеральной идеей идеальный, возвышенный, отрешенный и величественный мир долженствования формирует сознание, которое «утрачивает всякое понимание материального мира, а вместе с тем и всякую подлинную связь с природой» [10, с. 187].

Из вышеуказанной причины вытекает и следующий блок, связанный с разрывом между либеральной теорией (ее потенциалом) и практикой. Например, либеральная демократия скорее способствует выражению краткосрочных индивидуальных предпочтений и будет ограничивать эффективность и действенность правительства: экологический кризис требует решительных, непопулярных мер, благо которых будет заметно только в долгосрочной перспективе. Также экологисты высказываются, что либеральные права являются правами для людей, но никак не для природы, а верховенство человеческого права далеко не всегда полезно для экологии. Так, во всеобщих правах на свободную торговлю и на частную собственность заложена идея материалистического образа жизни, т. е. идея о том, что благополучие может определяться видами потребляемых товаров. Право частной собственности также подразумевает право передавать товары по желанию и производить их по желанию.

3. Пути примирения экологизма и либерализма. Постепенно в либерализме стала возникать экологическая аргументация как ответ на экологический кризис. В научной среде сложилось два представления: возможность примирения либерализма и экологизма — на нем настаивают Де-Шалит, Робин Экерсли, Ричард Даггер и Марсель Виссенбург — и крайняя ограниченность совместимости ценностей этих двух идеологий, по мнению Джона Мейера. В историческом и практическом плане классический либерализм часто предполагал рыночную свободную экономику. Уже сегодня имеются два подхода к решению проблемы пагубного влияния свободной рыночной экономики на экологическое состояние.

Первый подход однозначно защищает классический либерализм [16, с. 36] — рыночный энвайронментализм — и предполагает решение проблемы этическим методом с сохранением свободы рынка: участник несет ответственность за сохранение природы и экологического баланса. Это реализуется, во-первых, в ответственности собственника перед природой [17, с. 30], во-вторых, в рациональности при производстве и потребления товаров —предполагается, что человек не будет совершать действия, которые принесут вред

ему. Тем не менее данный подход не учитывает иррациональное поведение участников рынка, а также долгосрочный характер проявления экологических проблем.

Второй подход базируется на активной критике безудержного свободного рынка со стороны социального либерализма Джона Дьюи в «Обществе и его проблемах» и «Либерализме и социальном действии». Особенно следует отметить важную заслугу Дьюи в необходимости образованности общества для принятия решения, основанного на подлинном общественном мнении. По его мнению, «люди по природе своей близоруки, и их близорукость возрастает и извращается влиянием влечений и страстей» [7, с. 43]. Предвидеть эти последствия, коммуникационно решить их поможет всеобщий равный доступ, в том числе и к окружающей среде, который гарантируется государственным вмешательством. Иными словами, этот подход берет механизмы регулирования рынка в социальном либерализме и расширяет их на сферу охраны окружающей среды. Идею Дьюи развивает Джон Мейер в концепции расширения совещательной демократии в обществе и нового материализма [16, с. 85].

Необходимым изменением в либерализме является и изменение постулата об антропоцентричном индивидуализме. Энвайронменталисты отстаивают сообщества, виды и их многообразие образов жизни, ландшафтов и экосистем, а не только отдельных людей или животных. На данный вызов в либерализме сформировалось несколько ответов. Одним из них был пересмотр концепции ценностей только в отношении людей, в которой все остальное, что ценится, должно таковым быть из-за целей, которым оно может служить. Данная реакция на проблему активно развивалась в рамках школы утилитаризма, которая одной из первых развернула аргументацию о наделении нелюдей (животных, природы) правами и их соотношении с правами людей. Еще Иеремия Бентам обратился к моральной заботе о животных. В работе «Введение в основания нравственности и законодательства» Бентам с позиций утилитаризма обосновывает права животных по такому критерию, как их способность испытать страдания и счастье [1, с. 372], выстраивая иерархию прав животных и людей. Однако утилитарный подход не позволяет решить дихотомию нелюдей и людей: в рамках их установок мир животных по-прежнему противопоставляется миру людей. Попытка представительства интересов животных (наделение их представительскими правами) оказывается невозможной при таком рассмотрении, поскольку вместо имманентного принятия мира природы происходит его социализация и подстраивание под человеческие нормы. Так, либералы проводят различие между людьми и животными на основе иерархии, а значит, такая включенность интереса животных (далеко неравноправная) не позволяет активно представлять интересы всех животных.

Другое представление предполагает учет экосистемы как фактора, влияющего на принятие решений. В этом случае признается не активное право окружающей среды с ее представительством, а пассивное поддержание статус-кво. Так поступает Роберт Нозик в работе «Анархия, государство и утопия», поставив интересы животных и заботу о них в политический контекст, обогатив экологическую аргументацию либерализма. Нозик ставит вопрос: в силу каких свойств или качеств человеческие интересы должны иметь приоритет над интересами животных и являются ли животные с точки зрения морального статуса просто объектами? Автор детально описывает логику утилитаристов по этому вопросу и категорически ее отвергает. Он приходит к выводу, что «животные заслуживают того, чтобы люди, принимая решения, принимали и их [животных] во внимание» [11, с. 60]. Например, при постройке жилого объекта состояние окружающей среды является фактором, сдерживающим безграничное использование земельного участка. Такой подход получил распространение во многих конституциях стран, взявших на себя обязательства, прописанные в резолюциях ЮНЕП ООН (Программа ООН по окружающей среде). Это подводит к моральному признанию экологических проблем и ответственности людей

за них. Интегрировать такие ценности в либеральную этику представляется вполне возможным на примере этики Спинозы в реализации его идеалов демократии [15, с. 146]. Тем не менее мы не можем не отметить слабость такой линии ценностной аргументации, поскольку она не учитывает уже пагубное состояние окружающей среды в отдельных регионах стран. Более того, ее слабостью по-прежнему является сохранение полярности «животные / люди», поэтому мир нелюдей остается лишь объектами природы. Так, в этом подходе либерализм склонен скорее рассматривать охрану окружающей среды через призму общественного и частного блага, а не как индивидуальное право объектов окружающей среды [18, с. 220].

Третьим представлением является признание имманентной ценности природы как таковой во всем ее многообразии, ценить существование как можно более широкого диапазона жизненных сред. Последний подход сдвигает постановку проблемы в плоскость признания Другого во всей его инаковости, что соответствует логике развития либерального плюрализма, расширяя моральный универсализм. Для этого необходимо на теоретическом базисе расширить границы Другого до включения животных или всех живых существ [14, с. 67]. Признание широкого диапазона жизненных сред позволяет, во-первых, решить проблему этического уважения к природе: оправдать с моральной точки зрения гуманное отношение к животным и заботу об окружающей среде как моральные нормы, которые необходимо соблюдать; во-вторых, ограничить права частной собственности с учетом ответственности перед природой, что предполагает государственное влияние на рынок. В этом подходе наиболее остро обозначается необходимость преодоления разрыва и противостояния между понятиями «природа» и «общество» — главной проблемной дихотомии, не позволяющей адекватно примирить ценности экологизма и либерализма.

Решение обозначенной выше дихотомии возможно собирательной ассоциацией людей и животных, собрав нелюдей и людей в коллектив и разрушив «социальные конструкты» о субъектах общества и объектах природы [8, с. 62]. Проблема состоит в том, что для либерализма и радикального зеленого движения характерна установка о разрыве между природой и социумом или о соперничестве между ними, при этом каждая из сторон путем вторжения (натурализацией у зеленых и социализацией у либералов) пытается решить проблему экологического кризиса. Иными словами, необходимо осознать, преодолеть разрыв, противостояние несоциальной природы и природы социальной. Конструируемый Латуром коллектив предполагает наделение природы возможностью выражать интересы в дискуссиях людей. Для этого необходимо обратиться к важным для либерализма ценностям плюрализма и научного оптимизма, что позволяет говорить о применимости такой концепции в либерализме. Бруно Латур изменяет принцип научного исследования: теперь ученый не исследует природу, а является выразителем фактов природы, работает вместе с ней, т. к. наука уже изобрела артикуляционные аппараты выражения фактов природы [8, с. 87]. Принятие решений принадлежит внятно артикулированным существам (представителям из сферы науки), пропозиции которых базируются на привычках, подверженных изменениям и обсуждениям, критике и ставившихся под сомнения. Некоторые шаги в сторону дальнейшего развития такого подхода были предприняты. Например, Робин Экерсли считает, что всем, кто подвержен экологическим рискам, должна быть предоставлена возможность участвовать и быть представленным в принятии решений, которые несут подобного рода риски [18, с. 219].

По-прежнему остаются трудно совместимы некоторые теоретико-ценностные топосы либерализма и движения зеленых. Одним из них является теория общественного договора. В рамках нее крайне трудно реализовать стремление энвайронментализма к эмансипации прав несоциальной природы: невозможно представить природу как

равноправного участника общественного договора в рамках либеральной традиции. Однако это не означает, что ценности охраны окружающей среды вовсе несовместимы с общественным договором. Как реакция со стороны зеленого сообщества возникла возможность предоставить ответственность за сохранение экологического баланса как за частными лицами (рыночный энвайронментализм), так и за правительством. Тем не менее такое решение находится в русле понимания природы и общества как разрыва между ними и вторжением (социализацией) в несоциальную природу [8, с. 76], что приводит к противоречию с теориями зеленого движения о натурализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, идейные истоки либеральных ценностей научного оптимизма, идеальной сферы долженствования, индивидуализма, общественного договора и дихотомии человек-природа и природа-культура сформировались еще в XVII в. под влиянием философии Декарта, Бэкона, Гоббса, Локка. Их развитие пришлось на период Просвещения, когда в либеральной идеологии более ясно оформились материалистическая вера в прогресс и науку, антропоцентризм, частная собственность и вытекающее собственническое отношение к природе, свободный рынок, которые в ХХ в. подверглись критике со стороны зеленого движения как причины экологического кризиса. Это вынудило либеральную идеологию развить ценностно-аргументационный аппарат, адаптировав или пересмотрев выше обозначенные идеи. На сегодняшний момент сформировались три устойчивые альтернативы решения экологического кризиса в либеральной идеологии. В рамках первой утилитаристской альтернативы выстраивается иерархия норм в отношении природы на основании какого-либо признака; иными словами, происходит социализация мира природы. Вторая — ресурсная альтернатива — озелененный либерализм, предлагаемый Марселем Виссенбургом, который признает экологические проблемы, однако их статус не меняется, а их решение носит инструментальный характер для удовлетворения потребностей человека в адекватном состоянии окружающей его среды в русле концепции идеи человеческого блага [16, с. 26]. Третьей альтернативой является либеральный энвайронментализм, критикующий свободную рыночную экономику за неспособность решить экологические проблемы и расширяющий границы морали и ответственности [2, с. 40]. В течение длительного времени разногласия между либеральной идеологией и экологизмом сохранятся, поскольку главенствующие в либерализме ресурсный и утилитарный подходы ограничивают распространение прав животных и не могут дать ответа на вопрос об обязанностях перед животными — моральными или правовыми [17, с. 28]. Помимо этого, либеральная критика рассматривает экологическую демократию как посягательства на демократию путем наложения экологических ограничений на принятие решений [18, с. 221].

По мнению автора, возможным решением сложившейся дилеммы является пересмотр парадигмы либеральной идеологии, рассматривая животный мир как собирательную равнозначную и равноправную часть ассоциации с людьми. Однако в этом случае необходимым является поиск адекватной замены принципа либерального антропоцентризма системой равноправного компромисса человека и природы.

Помимо этого, потребуется изучить реакции кантианства и утилитаризма на экологический кризис для более предметного анализа адаптации либерализма к «зеленой» критике. В этом случае возникает вопрос о совместимости обновленного принципа компромисса человека и природы с либерализмом: не потребует ли данная система дальнейшего пересмотра прежних либеральных ценностей и идей. Именно эту проблему предстоит решить в последующих исследованиях в данной области.

Литература

- 1. *Бентам И*. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 415 с.
- 2. Борисов Н. А., Волков В. А. В поисках новой парадигмы: очерк политической экологии: монография / Н. А. Борисов, В. А. Волков; Сев.-Зап. ин-т упр. фил. РАН-ХиГС. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2014. 144 с.
- 3. Бэкон Ф. Сочинения в 2 томах. 2-е испр. и доп. изд. Т. 1 / Френсис Бэкон, под общ. ред. А. Л. Субботина. М.: Мысль, 1977.567 с.
- 4. Бэкон Ф. Сочинения в 2 томах. 2-е испр. и доп. изд. Т. 2 / Френсис Бэкон, под общ. ред. А. Л. Субботина. М.: Мысль, 1978. 575 с.
- 5. $\Gamma upu K$. Интерпретация культур / К. Γupu , под ред. С. Я. Левита, пер. с англ. О. В. Барсуковой, А. А. Борзунова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.560 с.
- 6. Γ оббс T. Избранные произведения в 2 томах. T. 2 / Томас Γ оббс, под ред. Ю. Митина. М.: Мысль, 1964. 748 с.
- 7. Дьюи Дж. Общество и его проблемы / Джон Дьюи, пер. с англ. И. И. Мюрберг, А. Б. Толстова, Е. Н. Косиловой. М.: Идея-Пресс, 2002. 160 с.
- 8. *Латур Б*. Политики природы / Бруно Латур, пер. Е. Блинова. М. : Ад Моргинем Пресс, 2018. 336 с.
- 9. *Локк Дж*. Сочинения в 3 томах. Т. 3 / Джон Локк, под ред. А. Л. Субботина, пер. с англ. и лат. Ю. М. Давидсона, Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова и др. М.: Мысль, 1988. 668 с.
- 10. *Манхейм Карл*. Диагноз нашего времени / Карл Манхейм, под ред. Е. А. Жукова. М.: Юрист, 1992. 700 с.
- 11. Нозик Р. Анархия, государство и утопия / Р. Нозик; пер. с англ. Б. Пинскера, под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М.: ИРИСЭН, Социум, 2019. 424 с.
- 12. Публичная сфера: теории, методология, кейс стади: коллектив. моногр. / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романова. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. 360 с.
- 13. *Шапиро И*. Введение в типологию либерализма / И. Шапиро // Полис (Политические исследования). 1994. $\mathbb{N}$ 3. С. 7–12.
- 14. *De-Shalit A*. The Environment: Between Theory and Practice / A. De-Shalit. Oxford: Oxford University Press, 2000. 237 p.
- 15. De Jonge E. Spinoza and Deep Ecology: Challenging Traditional Approaches to Environmentalism / E. De Jonge. Oxon, England: Routledge, 2016. 172 p.
- 16. John M. Meyer. Engaging the Everyday: Environmental Social Criticism and the Resonance Dilemma / John M. Meyer. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2015. 254 p.
- 17. Political Theory and Ecological Challenge / ed. by Andrew Dobson, Robyn Eckersley. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 272 p.
- 18. Robyn Eckersley. Ecological Democracy and the Rise and Decline of Liberal Democracy: Looking Back, Looking Forward / Robyn Eckersley // Environmental Politics. 2020. Vol. 2. Pp. 214–234.

Концессия как механизм развития рыночного сегмента «Арктический туризм» (на примере Ненецкого АО)

Чебан Марина Вячеславовна, студент магистерской программы «Экономика фирмы» факультета экономики и финансов СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: marina.cheban.1997@mail.ru_

Научный руководитель:

Куклина Евгения Анатольевна, профессор СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент; e-mail: kuklina-ea@ranepa.ru_

Аннотация

В статье рассмотрена одна из разновидностей природного туризма — арктический туризм, как перспективное направление развития концессионных проектов. Приведены ключевые проблемы российской Арктики, которые тормозят развитие туризма (ограниченная транспортная доступность арктических территорий, неразвитость транспортной инфраструктуры и др.). Предложена модель реализации инвестиционного проекта посредством заключения концессионного соглашения и описан алгоритм его реализации.

Ключевые слова: Арктика, рекреация, туризм, государственно-частное партнерство, концессия, концессионное соглашение, стратегия, сценарий

Concession as a Mechanism for Development of the 'Arctic Tourism' Market Segment on the Example of the Nenets Autonomous District

Marina V. Cheban, MA Student at the Faculty of Economics and Finance, Business Economics MA Program, North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: marina.cheban.1997@mail.ru_

Academic Supervisor:

Jevgenia A. Kuklina, Professor, North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Full Professor; e-mail: kuklina-ea@ranepa.ru_

Abstract

The article discusses one of the varieties of nature tourism, the Arctic tourism, as a promising direction for the development of concession projects. The key problems of the Russian Arctic are given, which hinder the development of tourism (limited transport accessibility of Arctic territories, underdeveloped transport infrastructure, etc.). A model is proposed for the implementation of an investment.

Keywords: Arctic, recreation, tourism, public-private partnership, concession, concession agreement, strategy, scenario

ВВЕДЕНИЕ

Туристическая отрасль относится к числу наиболее динамично развивающихся и перспективных отраслей мировой экономики, устойчиво удерживая позиции в тройке лидеров по уровню получаемых доходов. Туристический бизнес сейчас один из самых доходных видов предпринимательской деятельности; по оценкам, вклад отрасли в мировую экономику превышает 10% ВВП мира, что вполне сопоставимо с доходами от продажи углеводородов.

На мировом рынке туристических услуг Российская Федерация с долей 1,4% мирового туристского потока занимает пока достаточно скромное место. В настоящее время вклад туристической отрасли России в ВВП составляет менее 3,5%; к 2026 г. за счет реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2019–2025 годы» долю туризма в ВВП планируется довести до 5,0%, что также нельзя признать соответствующим огромному туристско-рекреационному потенциалу нашей страны.

В соответствии с принятой «Стратегией развития туризма в Российской Федерации до 2035 года» (распоряжение Правительства РФ № 2129-р от 20.09.2019) развивать туристическую отрасль предполагается за счет²³:

- создания и развития туристских территорий;
- введения специальных преференциальных (льготных) режимов;
- реализации комплексных проектов создания туристской и обеспечивающей инфраструктуры;
- формирования и продвижения качественного и конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и международном туристских рынках и др.

Важность поставленных стратегических задач актуализирует исследования различных научных и прикладных аспектов развития туристической отрасли России, одним из наиболее перспективных сегментов которой является арктический туризм — разновидность природного туризма.

Цель исследования — изучение возможностей использования механизма концессии для целей развития сегмента «Арктический туризм» в отечественной туристической отрасли.

Задачами выполненного исследования, результаты которого представлены в данной статье, являлись:

- изучить основы правового регулирования государственно-частного партнерства (ГЧП) в Российской Федерации;
- изучить механизм концессии для реализации проектов развития социальной инфраструктуры региона;
- исследовать вопросы организации арктического туризма;
- выполнить сравнительный анализ деятельности компаний в рыночном сегменте «Арктический туризм»;
- составить портрет потребителя услуг арктического туризма;
- выполнить оценку Государственного бюджетного учреждения «Центр арктического туризма Ненецкого АО» (ГБУ «ЦАТ НАО»);
- обосновать перспективные проекты и разработать сценарии развития ГБУ «ЦАТ НАО».

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании возможности использования концессионного соглашения для развития арктического туризма в Российской Федерации.

²³ Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/37906/ (дата обращения: 12.06.2019).

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по повышению эффективности деятельности $\Gamma B Y \ll I A T HAO \gg 1$.

ОЦЕНКА НАИБОЛЕЕ АВТОРИТЕТНЫХ И ДОСТУПНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ

Основы партнерских взаимоотношений государства и частного сектора для условий Российской Федерации впервые были изложены в 2005 г. в монографии В. Г. Варнавского, которая до сих пор не утратила своей значимости [2].

Постановка задачи развития туризма в Арктике в современных геоэкономических и социально-экономических условиях России представлена в монографии ученых Кольского научного центра РАН (КНЦ РАН), таких как С. Ю. Козьменко, В. С. Селин (2014) [4]. Основные концептуальные положения, оценка ресурсного потенциала, возможностей и угроз развития арктического туризма анализируются в научно-справочном издании, подготовленном специалистами СПбГУ, Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова и Института экономики КНЦ РАН [1].

Проблемы и перспективы развития арктического туризма рассматривались в рамках Международной научно-практической конференции, проходившей 30 апреля 2015 г. в Томске, по итогам которой был опубликован сборник материалов конференции [3].

Актуальные публикации по теме постоянно выходят в свет в профильном журнале «Арктика и Север», учредителем которого является ФГАОУ «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова». Так, например, рейтинг регионов арктической зоны России для целей развития туризма, а также оценка возможностей и угроз, сопряженных с этим процессом, были представлены в развернутой статье главного редактора журнала «Арктика и Север», д. и. н., профессора Ю. Ф. Лукина [9].

Существующие в нашей стране проблемы развития арктического туризма обусловлены недостаточно развитой туристической инфраструктурой, низким уровнем сервисных услуг, а также недостатками организации и координации деятельности. Но, согласно авторитетной оценке Ю. В. Лукина [9, с. 122], достижение эффективного уровня деятельности вполне возможно в среднесрочной перспективе.

Ключевой проблемой, успешное решение которой позволяет преодолеть существующие трудности, по нашему мнению, является привлечение инвестиций для развития инфраструктуры в арктических регионах Российской Федерации. Анализ результатов исследований в этой области позволил сделать вывод о недостаточной степени ее проработанности для условий России, несмотря на то что мировая практика выработала и успешно применяет эффективные механизмы развития этого рыночного сегмента [10 и др.].

методология

При выполнении исследования соблюдалась следующая последовательность действий:

- а) изучение основ правового регулирования ГЧП в Российской Федерации, в том числе механизма концессии;
- б) сравнительный анализ деятельности компаний в рыночном сегменте «Арктический туризм» и составление портрета потребителя его услуг;
  - 3) оценка деятельности ГБУ «ЦАТ НАО»;
- 4) обоснование перспективных проектов и разработка сценариев развития ГБУ «ЦАТ НАО».
- В процессе работы использовались системно-структурный анализ, SWOT-анализ, синтез, логические построения, метод «дерево целей» и метод сценариев.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ официальных и литературных источников по теме Γ ЧП позволил сделать следующие выводы.

- 1. Взаимоотношения государства и бизнеса в Российской Федерации основаны на следующих принципах:
  - информация об участниках ГЧП должна быть доступной и открытой, за исключением данных, определяемых как государственная тайна или тайна, охраняемая законом;
  - должен быть обеспечен необходимый уровень конкуренции;
  - стороны должны обладать равноправием, т. е. должны быть равны перед законом;
  - стороны соглашения о ГЧП должны добросовестно исполнять прописанные в нем обязательства;
  - риски и обязательства ГЧП должны быть распределены между сторонами справедливо;
  - заключение соглашения о партнерстве должно быть свободным.
- 2. Классификация форм в научной отечественной и зарубежной литературе ГЧП является спорной. Различают много видов и типов партнерств бизнеса и государства, реализуемых посредством соответствующих соглашений.
  - 3. Международное право классифицирует модели ГЧП следующим образом:
  - аренда с выкупом имущества (муниципального, государственного) или без него в зависимости от условий, которые прописаны в договоре;
  - контракты, представляющие собой договор административного вида, заключаемый между представителем бизнеса и органами местного самоуправления, на осуществление деятельности, являющейся общественно важной;
  - концессия, обуславливающая право представителю бизнеса, данное государством, на выполнение функций, определенных в договоре, а также наделение его полномочиями, необходимыми для того, чтобы обеспечить эффективное функционирование объекта;
  - соглашения о распределении продукции (по своей сути они схожи с концессионными договорами, но их отличительной особенностью является распределение продукции между частным и государственным партнером);
  - договоры о ведении общей деятельности, по которым после создания общего предприятия государство участвует в его инвестиционной и хозяйственной деятельности в зависимости от доли в акционерном или уставном капитале.
- 4. Ст. 4 Федерального закона «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ регламентирует перечень объектов концессионных соглашений, к которым относятся объекты культуры и спорта, отдыха и туризма, а также другие объекты социально-культурного назначения²⁴, что позволяет использовать механизм ГЧП для развития туристической сферы.
- 5. Инструментами реализации ГЧП в нашей стране являются особые экономические зоны (ОЭЗ), Инвестиционный фонд РФ, концессия, национальные проекты, а также интегрированные структуры.

Сущностная характеристика этих инструментов ГЧП приведена в таблице 1.

6. Согласно классификации с позиции международного права в данном случае наиболее приемлемым является ГЧП в форме концессионного соглашения (концессии), обуславливающего право представителю бизнеса, данное государством, на выполнение

 $^{^{24}}$ О концессионных соглашениях : федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/22649 (дата обращения 05.05.2019).

функций, определенных в договоре, а также наделение его полномочиями, необходимыми для того, чтобы обеспечить эффективное функционирование объекта.

Таблица 1

Сущность форм ГЧП и	инструменты его	реализации: опыт России

Инструменты	Сущность
ОЭЗ промышленно-производственные, техниче-	Создание полюсов роста на определенных территориях за счет привлечения фи-
ские, туристско-рекреационные, портовые	нансирования на выгодных условиях
Инвестиционный фонд Российской Федерации	Содействие в реализации инвестиционных проектов, которые имеют общегосу-
	дарственное значение и осуществляются на условиях ГЧП на конкурсной основе
Концессия	Передача объекту государственной или коммунальной собственности для строи-
	тельства, модернизации, реконструкции и эксплуатации управления, обслужи-
	вания коммерческой организации на закрепленных в договоре условиях
Национальные проекты	Целевая и адресная поддержка развития ключевых направлений (жилье, здра-
	воохранение, образование, агропромышленный комплекс)
Формирование интегрированных структур	Создание или расширение холдингов и других интегрированных структур,
	включающих несколько предприятий в одной или сопредельных областях эко-
	номики

- 7. Концессия как форма ГЧП базируется на реализации технической, юридической и финансово-экономической моделей. В качестве технической модели проекта выступают техническая документация, которая определяет технико-экономические параметры объекта концессионного соглашения. Юридическая модель является базовой организационноправовой схемой реализации отношений между бизнесом и государством, которая строится для выявления рисков, нуждающихся в оценке, чтобы в процессе реализации проекта исключить сложности, связанные с его приостановкой или оспариванием. Финансово-экономическая модель это результат, полученный в процессе юридического и технического структурирования проекта концессии, который определяется денежными инвестиционными потоками (государства, инвестора, населения и финансирующих институтов).
- 8. Концессионный проект реализуется в три этапа: подготовительный этап; конкурсные процедуры (частная концессионная инициатива); заключение концессионного соглашения (рисунок 1).

Рис. 1. Общая схема реализации проекта концессии

Рассмотрим возможность реализации проекта концессии в отношении сегмента «Арктический туризм», который является активно растущим сегментом мирового туристического рынка.

Арктика определяется как северная полярная область Земли, включающая окраины Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Российская арктическая зона ограничена [5, с. 97–104]:

• сухопутными территориями Мурманской области, Ненецкого, Чукотского, Ямало-Ненецкого автономных округов; муниципальных образований в Республиках Коми и Саха (Якутия), Архангельской области, Красноярском крае, а также островами, расположенными в Северном Ледовитом океане; • морской акваторией, которая не имеет четко определенных границ.

Немногим странам повезло обладать исключительным суверенитетом в отношении арктических территорий, и речь идет не столько о факторах производства, сколько об уникальных рекреационных ресурсах. Именно на природно-климатические факторы опирается такой вид природопользования, как природный туризм [6, с. 118].

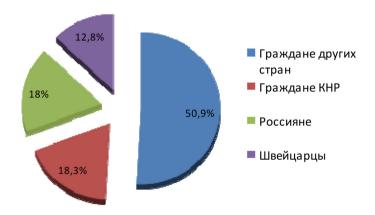
Как правило, каждая арктическая страна стремится создавать и развивать собственный уникальный туристский продукт. Так, например, Исландия предлагает туристам катание на лыжах, походы, каякинг и другие путешествия по дикой природе Исландии, Гренландии и Ян-Майену. Финляндия предлагает гостям катание на горных велосипедах, каякинг на реке Тено, традиционную ловлю лосося в реке Утсйоки, а также рыбалку в Северном Ледовитом океане.

Успешнее всех арктический туризм сейчас развивают Дания (Гренландия — самая близкая и доступная Арктика) и Норвегия (главным образом, за счет острова Шпицберген). Так, по статистике, Гренландию и Шпицберген посещают, соответственно, ежегодно около 80 и 70 тыс. туристов.

В полярных регионах зарубежных стран развитие туризма осуществляется посредством использования так называемых опорных точек. Зачастую экспедиционные маршруты создаются по следам путешествий известных людей, прокладываются по сюжетам книг и фильмов [10]. Представляется, что это достаточно перспективная практика, которую можно использовать для развития проектов арктического туризма в России.

Визитной карточкой арктического туризма в России является круиз на Северный полюс. Вместе с тем далеко не в полной мере используются рекреационные возможности регионов арктической зоны России — Архангельской области, Мурманской области, Ненецкого АО, Республики Коми, Красноярского края, Чукотского АО, Республики Саха (Якутия) и Ямало-Ненецкого АО.

Согласно данным Национального туристического союза²⁵, основными туристами, которые посетили парк «Русская Арктика» в 2017 г., были граждане КНР (18,3%); второе и третье место заняли россияне (18,0%) и граждане Швейцарии (12,8%) (рисунок 2).

Рис. 2. Структура спроса на туристические услуги парка «Русская Арктика» в 2017 г. (в разрезе стран прибытия)

На Международном арктическом форуме, прошедшем в Петербурге 9–10 апреля 2019 г., обсуждались проблемы, связанные с развитием данного вида туризма, ключевыми из которых для российской Арктики являются ограниченная транспортная доступность

 $^{^{25}}$ Официальный сайт Национального туристического союза [Электронный ресурс]. URL: https://rusunion.com/ (дата обращения: 01.06.2019).

арктических территорий и неразвитость транспортной инфраструктуры. Поэтому интенсивность развития арктического туризма неразрывно связана с модернизацией таких северных транспортных узлов, как Мурманск, Певек, Тикси, Диксон и Дудинка²⁶.

Сравнительную неразвитость инфраструктуры некоторые участники форума считают, скорее, плюсом, поскольку многие приезжают любоваться именно нетронутой природой. Но, несмотря на это, туристам необходимы комфортные условия как для проживания, так и для их доставки на место рекреации. Для повышения привлекательности арктического туризма в России необходимо дополнительное привлечение денежных средств и организационных ресурсов; одним из источников финансирования могут и должны стать проекты ГЧП.

Сравнительный анализ деятельности компаний в рыночном сегменте «Арктический туризм» позволил определить перечень наиболее крупных участников рынка: ООО «Красный город», ООО «Кола-Трэвел», ФГБУ «Национальный Парк "Русская Арктика"», ООО «Грумант», ГБУ «ЦАТ НАО», ГБУ «Ямалтур», ООО «ВизитКоми», ООО «Усадьба Жар-Птица», ООО «Территория Север»; ФГБУ «Объединенная дирекция государственных природных заповедников и национальных парков Хабаровского края». Востребованы также программы элитного арктического туризма. Так, например, Russia Discovery предлагает морские путешествия на Чукотку, Камчатку, Командорские острова и Курилы, Северный полюс и в Антарктиду; атомный ледокол «50 лет Победы» осуществляет туры на Землю Франца-Иосифа, архипелаг Шпицберген.

Конкурентная среда рыночного сегмента «Арктический туризм» и места дислокации основных участников представлены на рисунке 3.

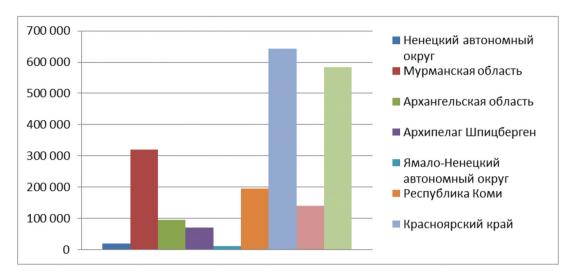

Рис. 3. Конкурентная среда сегмента «Арктический туризм»

²⁶ Грумант [Электронный ресурс]. Центр арктического туризма. URL: https://www.goarctica.ru/ (дата обращения: 12.06.2019).

По данным Федеральной службы государственной статистики, наиболее посещаемыми являются Красноярский край (2016 г. — 644 тыс. чел., 2017 г. — 689 тыс. чел.) и Хабаровский край (2016 г. — 584 тыс. чел., 2017 г. — 634 тыс. чел.).

Количественная характеристика туристов в 2016 г. и 2017 г. в разрезе регионов Севера представлена на рисунках 4 и 5.

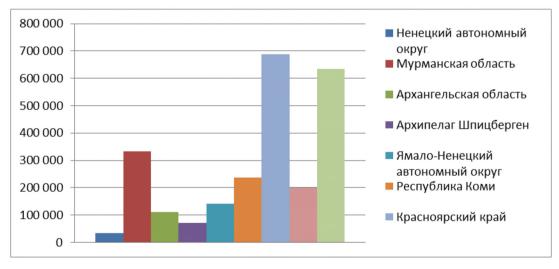

Рис. 5. Численность туристов в 2017 г.

Анализ данных Национального туристического союза о потребителях услуг арктического туризма в 2017 г. позволил составить портрет потребителя: большинство арктических туристов — это мужчины из зарубежных стран в возрасте от 35 до 44 лет (рисунок 6).

Выполненный анализ результатов экономической деятельности российских компаний в рыночном сегменте «Арктический туризм» позволил выявить проблемы с организацией и координацией деятельности: неудовлетворительная выстроенность ключевых бизнес-процессов, малая степень цифровизации отрасли, низкий уровень комфортности проживания и др. Так, например, в НАО два предприятия занимаются арктическим туризмом: ООО «Красный город» и ГБУ «ЦАТ НАО», которые координируют данный вид деятельности в регионе и предоставляют услуги по подвидам арктического туризма, таким как: экологический, этнографический, событийный, спортивный, охота, рыбалка, бизнес-туризм. Обе компании НАО имеют маленький прирост туристов по сравнению

с организациями, осуществляющими деятельность в других регионах. Например, в Красноярском крае, Архангельской и Мурманской областях количество туристов превышает 300 тыс. чел. в год. В то же время в НАО максимальное число посетителей наблюдалось в 2017 г. —34 тыс. чел. Из этого следует, что они хуже организованы и хуже координируются.

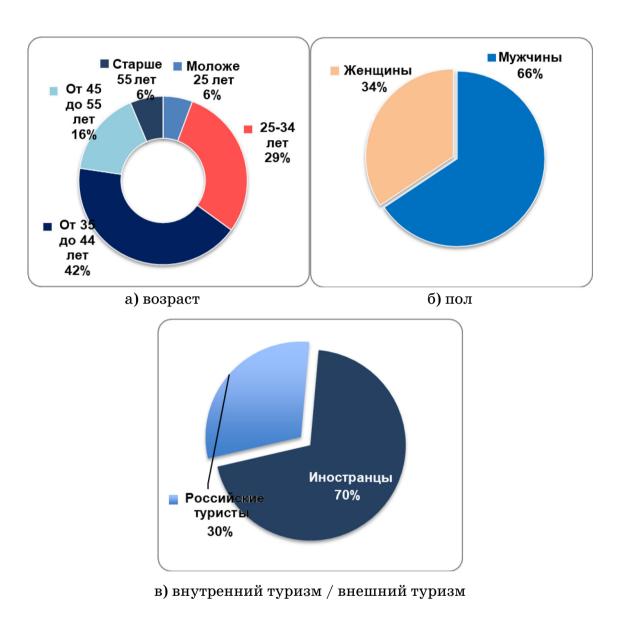

Рис. 6. Портрет потребителя услуг арктического туризма

Эти учреждения, по нашему мнению, могут быть переведены в ГЧП и осуществлять свою деятельность через концессионные проекты.

ГБУ «ЦАТ НАО» было основано в 2013 г. в столице Ненецкого АО Нарьян-Маре на базе туристического культурного центра; для деятельности учреждения было выстроено специальное здание и создан этнографический комплекс. По данным отчета деятельности предприятия за 2017 г., приоритетными направлениями сферы деятельности ГБУ «ЦАТ НАО» являются: предоставление информационно-консультационных услуг в сфере туризма НАО; предоставление экскурсионных услуг, услуг в области туризма и путешествий по НАО; реализация потребностей жителей и гостей региона в организованном отдыхе и рекреации на территории ГБУ «ЦАТ НАО».

Предлагаются четырнадцать постоянно действующих маршрутов и экскурсионно-туристических программ (турпродуктов), в т. ч. десять выездных по региону.

- 1. «К сердцу Каменного города» (сплав по реке Белая).
- 2. «По селам Нижнепечорья» (снегоходный тур).
- 3. «К Печорским Альпам» Северного Тимана (снегоходный тур).
- 4. «Сказка Дедова озера» (семейный тур выходного дня на Дедовом озере).
- 5. «Семейная рыбалка» (тур выходного дня).
- 6. «Увезем тебя мы в тундру» (смешанный тур).
- 7. «С высоты птичьего полета» (фототур).
- 8. «Лживая сопка» (снегоходный тур к сопке Сиера).
- 9. Стойбище малоземельских оленеводов (смешанный тур).
- 10. Арктический маяк на мысе Святой Нос (смешанный тур).

Остальные четыре маршрута — внутренние, организуемые на территории ГБУ «ЦАТ НАО».

- 1. «Родная земля» (этнографическая программа для школьников).
- 2. «Ань дорова» (экскурсионная программа).
- 3. Традиции и обычаи (этнографическая программа в ненецком чуме).
- 4. «День здоровья» (рекреационная программа корпоративного отдыха).

Предприятие имеет устойчивый отрицательный финансовый результат, т. е. является убыточным. Для выяснения причин такой неблагоприятной экономической ситуации был выполнен SWOT-анализ деятельности «ЦАТ НАО», результаты которого представлены в таблице 2.

Таблица 2

SWOT-анализ деятельности ГБУ «ЦАТ НАО»

Сильные стороны	Слабые стороны	
✓ Роль в системе туризма НАО	✓ Невыстроенность ключевых бизнес-процессов	
✓ Позитивный отклик на оказываемые услуги	✓ Убыточность деятельности	
✓ Транспортная доступность со столицами (регулярное	✓ Низкий уровень цифровизации	
авиасообщение), морской порт в Нарьян-Маре	✓ Сезонность деятельности и сезонные ограничения (поляр-	
✓ Базовая доходность от выполнения функционала центра	ная ночь, мошка и др.)	
туризма	√ Невысокая степень интеграции цепочки добавленной сто-	
✓ Бизнес-туризм в нефтегазодобывающем регионе	имости в туризме НАО	
	✓ Провальный нейминг туров	
Возможности	Угрозы	
✓ Растущий рынок арктического туризма	√ Политические риски ухудшения международной обста-	
✓ Встраивание в международный календарь мероприятий	новки (высокая доля иностр. туристов)	
✓ Появление новых сквозных маршрутов по Арктике, вклю-	✓ Низкая вероятность привлечения значимых капитало-	
чая круизные	вложений в отрасль	
✓ Федеральные программы поддержки туризма	✓ Регуляторные ограничения приграничной зоны	

Для установления цепочек связей между сильными и слабыми сторонами, угрозами и возможностями были выбраны наиболее значимые, что позволило составить матрицу SWOT (сильных и слабых сторон) ГБУ «ЦАТ НАО» и сделать вывод о том, что убыточность предприятия является следствием неэффективно выстроенной работы, т. е. слабого менеджмента. Но у организации есть достаточно сильные стороны, одной из которых можно считать географическое положение: предприятие является самым крупным туристическим центром в регионе и играет главную роль в системе туризма. Также благодаря его расположению в нефтегазодобывающем регионе имеется возможность активно развивать бизнес-туризм.

На пересечении возможностей и угроз с сильными и слабыми сторонами образуются четыре поля со всевозможными комбинациями факторов, которые должны быть учтены при разработке общей конкурентной стратегии развития $\Gamma B Y \ll LAT HAO$ », состоящей из четырех элементов:

- стратегия должна разрабатываться с акцентом на использование сильных сторон для получения отдачи от возможностей (акцент на развитие бизнес-туризма);
- стратегия должна быть построена таким образом, чтобы за счет возможностей попытаться преодолеть недостатки (опираясь на растущий рынок арктического туризма и встраивания в международный календарь мероприятий, можно добиться положительного финансового результата);
- стратегия должна предполагать использование преимуществ для устранения опасности. Таким образом, за счет роли предприятия в арктическом туризме и развитии бизнес-туризма в регионе ГБУ «ЦАТ НАО» может способствовать гуманизации отношений между россиянами и зарубежными туристами, что может повысить вероятность привлечения значимых капиталовложений в отрасль;
- стратегию стоит разработать таким образом, чтобы избавиться от недостатков и попытаться предотвратить угрозы (следует избавиться от убыточности предприятия, уменьшить вероятность влияния политических факторов на деятельность предприятия и привлечь капиталовложения в отрасль).

Проекты по развитию арктического туризма во всех арктических субъектах РФ могут быть успешно реализованы через механизм концессии, что позволит развивать и осуществлять эффективное управление объектом концессионного соглашения за счет средств частных инвесторов. При этом интересы и права государства будут в полной мере защищены. Арктический туризм соединит в себе коммерческую деятельность и государственное регулирование. Использование механизма концессии, объединяющей в себе деловой подход в организации деятельности и реализацию социально-экономических функций государства, будет генерировать положительный эффект для всех заинтересованных сторон [7]:

- государство получит дополнительные налоги в бюджет, за счет которых можно будет в полной мере развивать бизнес-туризм (что весьма актуально для нефтедобывающих регионов России);
- частные партнеры проектов, в свою очередь, будут освобождены от части налоговых выплат за счет выплат в бюджеты концессий; кроме того, бизнес получит новых частных и государственных потребителей товаров и услуг;
- потребители услуг арктического туризма могут получать качественные услуги и более широкий спектр путевок для выбора.

Эффект при использовании концессионного подхода формируется за счет двух составляющих:

- бюджетный эффект дополнительные налоговые поступления в местные, региональные и федеральный бюджеты;
- социально-экономический эффект создание новых рабочих мест и мультипликаций для смежных отраслей (транспорт, логистика, культура и др.), а также гуманизация контактов и распространение культурных традиций этносов Российской Федерации в других странах.

Предложим перспективные проекты и сценарии развития ГБУ «ЦАТ НАО», используя метод построения «дерева целей» [8, с. 68].

Описание целей и действий по их достижению приведено в таблице 3.

Таблица 3

Цели и действия для достижения эффекта

Цели	Действия
Лидерство в сфере управления и качества	Повышение эффективности управления качеством услуг ЦАТ и участников отрасли. Также стоит перейти к сопоставимым с мировыми показателями экономической эффективности и КРІ менеджмента, маркетинговой и экономической обоснованности цен. Важным пунктом для достижения цели является цифровая интеграция турпродукта и сопутствующих услуг (транспорт, проживание, питание, снаряжение, оборудование) ЦАТ и участников / смежников отрасли
Реинжиниринг отрасли туризма	Необходимо заключить и реализовать соглашения о сотрудничестве с участниками отрасли арктического туризма для целей сквозной интеграции оказания услуг на территории НАО. Кроме этого, следует выстроить архитектуру стратегического управления отраслью туризма с управляющей компанией в лице ЦАТ и операционными компаниями, оказывающими услуги. Стоит научиться отстаивать отраслевые интересы для целей снижения административных барьеров при оказании туристических услуг в НАО
Цифровизация турпро- дукта	Организация онлайн-продажи туров в НАО, развитие систем бронирования через ЦАТ (портал). Отдельное внимание стоит уделить систематизации и повышению эффективности UX/UI интернет-сайтов туристических и культурных объектов НАО
Дифференция направлений развития	Развитие МІСЕ-направления услуг, ориентированного на работающие на территории НАО крупные компании (нефтегазовые). Очень важно обеспечить согласованность подготовки и продажи турпродукта в НАО с календарем мероприятий региона (фестивали, регаты, национальные праздники, каникулы). Создание и поддержка новых мероприятий межрегионального и международного уровня в НАО. Кроме того, очень важна интеграция международных и российских туристских и культурно-исторических маршрутов, включая круизные по Арктике
Рост вместе с отраслью	Является ключевой целью. Необходимо обеспечить одновременное развитие предприятия с развитием арктического туризма в целом. Если организация растет в меньшей степени, то добиться желаемых положительных результатов не удастся

По результатам формулирования целей можно предложить три основных сценария развития ГБУ «ЦАТ НАО» (таблица 4).

Реалистичный сценарий наиболее оптимален для развития ГБУ «ЦАТ НАО», т. к. дает возможность получить желаемые результаты: рост туризма в НАО вместе с темпами рынка арктического туризма, рост бюджетных доходов, синергию в смежные отрасли (транспорт, пищевая промышленность, строительство, традиционные промыслы).

Таблица 4

Сценарии развития ГБУ «ЦАТ НАО»

Инерционный сценарий	Реалистичный сценарий	Капиталоемкий сценарий
Сохранение статус-кво (организационная	Реализация концессии для включения от-	Привлечение инвестора в концессию
форма, подход к организации деятельнос-	ветственного и ориентированного бизнеса	с большим объемом капиталовложений
ти). Результатом будет гомеостаз отрасли,	в процесс управления отраслью, ориента-	в инфраструктуру туризма НАО. В резуль-
рост, не соответствующий темпам разви-	ция на решения в области цифровых тех-	тате получим рост туризма в НАО вместе
тия арктического туризма, неполное ис-	нологий, качество и ориентированность	с темпами рынка арктического туриз-
пользование потенциала НАО	продукта на потребителя. Такой сценарий	ма, рост бюджетных доходов, синергию
	даст результаты: рост туризма в НАО вме-	в смежные отрасли (транспорт, пищевая
	сте с темпами рынка арктического туриз-	промышленность, строительство, тради-
	ма, рост бюджетных доходов, синергия	ционные промыслы). Реализация сцена-
	в смежные отрасли (транспорт, пищевая	рия сопряжена с высокими издержками по
	промышленность, строительство, тради-	эксплуатации объектов инфраструктуры,
	ционные промыслы)	долгим периодом окупаемости

Заключение концессионного соглашения даст возможность получить положительные эффекты как для инвестора, так и для региона и государства в целом (таблица 5).

Таблица 5

Эффекты при заключении концессионного соглашения

Эффект для региона и государства	Эффект для инвесторов	
• Положительный бюджетный и социально-экономический эф-	• Административное и политическое содействие в реализации	
фект	проекта	
• Привлечение частных инвестиций, распределение рисков	• Возможность реализации долгосрочного проекта	
и обязательств	• Разделение рисков и ответственности с государством	
• Получение дополнительных налоговых поступлений в бюд-	• Защищенность инвестиций	
жет	• Гарантированный минимальный уровень доходности инвес-	
• Привлечение управленческого и интеллектуального капитала	тиций	
частного сектора	• Полное или частичное возмещение средств в случае неудачной	
• Отсутствие необходимости государственного финансирова-	реализации проекта	
ния эксплуатации объекта	• Имидж компании	
• Повышение инвестиционной привлекательности региона.	• Практика работы с крупными инвестиционными проектами	
• Развитие региона в целом		

Цикл жизни проекта и шаги его реализации представлены на рисунке 7; алгоритм заключения концессионного соглашения приведен на рисунке 8.

Рис. 7. Цикл жизни проекта и шаги его реализации

Рис. 8. Алгоритм заключения концессионного соглашения (составлен на основе Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ [ред. от 03.07.2016] «О концессионных соглашениях»)

На стадии формирования конечной документации должна быть проработана модель концессионного соглашения в цифрах, в результате чего все участники процесса получат оптимальную модель взаимодействия, включающую в себя капитальные вложения инвесторов и налоги государству.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объекты культуры и спорта, отдыха и туризма, а также другие объекты социально-культурного назначения входят в регламентированный перечень объектов концессионных соглашений, что позволяет использовать механизм концессии для их развития.

Перспективным направлением в сфере туризма является арктический туризм, главные проблемы развития которого обусловлены недостаточно развитой туристической инфраструктурой и низким уровнем сервисных услуг. Для решения этих проблем арктический туризм в целом может быть реализован через концессионные проекты.

Анализ современного состояния и результатов деятельности ГБУ «Центр Арктического туризма», функционирующего в Ненецком АО, позволяет рекомендовать заключение концессионного соглашения с целью преобразования убыточного предприятия в доходную организацию, интегрирующую в себе коммерческие подходы к работе с сохранением государственной функции развития туризма в регионе.

На основе разработки альтернативных проектов развития предприятия предложены три сценария; в качестве оптимального рекомендован «реалистичный» сценарий развития, который позволяет обеспечить приток туристов в НАО (в соответствии с темпами рынка арктического туризма), увеличение бюджетных доходов, а также получить синергетический эффект в смежных отраслях (транспорт, пищевая промышленность, строительство, традиционные промыслы).

При описании модели заключения концессионного соглашения выявлены позитивные эффекты как для инвестора, так для региона и государства в целом. Модель концессионного соглашения в цифрах прорабатывается на стадии формирования конечной документации, что позволит в итоге получить оптимальную модель взаимодействия, включающую ресурсную составляющую (инвесторы) и налоговую составляющую (государство) всех участников процесса.

Литература

- 1. Арктический туризм в России / отв. ред. Ю. Ф. Лукин, ред. Е. А. Шепелев, сост. справочника по регионам Н. К. Харлампьева. Архангельск СПб. 2016. 257 с.
- 2. Варнавский В. Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В. Г. Варнавский. Ин-т мировой экономики и межд. отношений. М. : Наука, $2005.\,315$ с.
- 3. Воробьева А. С. Арктический туризм в России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Наука и образование в жизни современного общества: сб. науч. трудов по материалам Межд. науч.-практ. конф. 30 апреля 2015 г.: в 14 томах. Т. 5. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. С. 35–36. URL: http://ucom.ru/doc/conf/2015.04.30.05.pdf (дата обращения: 30.11.2019).
- 4. Геоэкономические процессы в Арктике и развитие морских коммуникаций / науч. ред. д. э. н., проф. С. Ю. Козьменко, д. э. н., проф. В. С. Селин. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. 266 с.

- 5. *Козьменко С. Ю.* Пространственная организация регионального хозяйства при освоении арктических ресурсов углеводородов / С. Ю. Козьменко, Р. А. Афанасьев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2013. № 4. С. 97–104.
- 6. *Куклина Е. А.* Рекреационный потенциал как важный элемент потенциала устойчивого развития региона // Управленческое консультирование. 2018. $\mathbb{N}$ 4. С. 116–124.
- 7. *Куклина Е. А.*, *Чебан М.* Арктический туризм как перспективное направление развития концессионных проектов в Российской Федерации // Экономика нового мира. № 3 (15). 2019. С. 6–12.
- 8. *Лапыгин Ю. К.* Системное решение проблем / Ю. Н. Лапыгин. М. : Эксмо, 2015. 330 с.
- 9. *Лукин Ю.* Ф. Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 96–123.
- Саранча М. А., Мосалев А. И. Опыт организации развития туристской сферы в полярных регионах зарубежных стран // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. № 4. Т. 9. 2015. С. 28–37.
- 11. Старкова Ю. М. Государственно-частное партнерство как механизм привлечения инвестиций в Арктику на примере Архангельской области / Арктические исследования: от экстенсивного освоения к комплексному развитию: материалы I Межд. молодежной науч.-практ. конф. 26–28 апреля 2018 г. Т. 1. Сев. (Арктич.) федер. ун-т. Архангельск: САФУ, 2018. С. 128–132.

Современные тенденции развития и осмысления интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Шибанова Юлия Александровна, студентка 3-го курса факультета международных отношений и политических исследований, СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: shibanova-ya@ranepa.ru

Научный руководитель:

Торопыгин Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук; e-mail: toropygin-av@ranepa.ru

Аннотация

Реальная интеграция в Евразийском регионе стабильно развивается, демонстрируя новые тенденции. Целью исследования является определение современных тенденций и особенностей развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, а также систематизация теоретических подходов к изучению интеграции. Статья представляет собой аналитический обзор развития интеграции на постсоветском пространстве в период с конца XX в. по настоящее время. Автор приходит к выводу, что функционирование интеграционных процессов во многом зависит от восприятия государством своего суверенитета. В связи с этим большое значение имеет детальное изучение модели прагматической интеграции.

Ключевые слова: суверенитет, интеграционные процессы, экономическая интеграция, прагматическая интеграция, постсоветское пространство, Содружество Независимых Государств, Евразийское экономическое сообщество, Евразийский экономический союз

Current Trends in the Development and Understanding of Integration Processes in the Post-Soviet Space

Yulia A. Shibanova, BA Student, Faculty of International Relations and Political Research of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: shibanova-ya@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Andrey V. Toropygin, Professor of the Department of International Relations of the North-West Institute of Management, branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences); e-mail: toropygin-av@ranepa.ru

Abstract

Tangible integration in the Eurasian region is steadily developing revealing new trends. The purpose of the research is to identify some current trends and features of the development of integration processes in the post-Soviet space, as well as to systematize theoretical approaches to the study of integration. The article is an analytical review of the development of integration in the post-Soviet space from the end of the XX century to the present. The author arrives at the conclusion that the functioning of integration

processes largely depends on the state's perception of its sovereignty. In this regard, it's very important to study the model of pragmatic integration in detail.

Keywords: sovereignty, integration processes, economic integration, pragmatic integration, the Post-Soviet space, the Commonwealth of Independent States, the Eurasian economic community, the Eurasian economic union

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день как глобализация, так и региональная интеграция определяют многие экономические и политические процессы, происходящие между государствами во всех регионах мира. Это изначально было вызвано образованием большого количества суверенных государств после окончания Второй мировой войны и началом интеграционных процессов в Европе. В 90-е гг. прошлого века последовала вторая волна образования интеграционных структур. Не являются исключением страны постсоветского пространства, которые образовались после распада СССР и создали Содружество Независимых Государств в 1991 г. [1]

Международные отношения между государствами — членами СНГ остаются по сей день актуальными для исследований, ведь интеграционная модель на постсоветском пространстве еще не приобрела окончательную форму, а находится лишь в стадии развития. Прогнозирование и оценка перспектив развития экономической региональной интеграции в рамках ЕАЭС — одна из главных задач, которая стоит перед исследователями.

Исследуемая проблематика в достаточной мере представлена как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Базовый теоретический фундамент в рамках изучения интеграции между постсоветскими государствами заложили такие отечественные специалисты, как А. Н. Быков, Е. Ю. Винокуров, Л. С. Косикова, А. М. Либман, Н. В. Лукьянович и др.

Если говорить о зарубежных исследователях по данной проблематике, наиболее яркими представителями являются Ф. Де Ломберде, Д. Митрани, К. Пурсиайнен и др.

ПОСТСОВЕТСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

На начальном этапе теоретическое осмысление интеграционных процессов опиралось на модель классической интеграции [9, с. 166]. Но сегодня исследования интеграции на постсоветском пространстве идут в рамках четырех направлений, говорит Ю. Кофнер (НИУ ВШЭ) [3].

Значение направления «скрепляющая интеграция» для постсоветского пространства раскрывают в своих работах Е. Винокуров, директор Центра интеграционных исследований ЕБР, и А. Либман [2; 10], социолог Университета Людвига Максимилиана. Данное направление определяет региональную интеграцию, которая реализована группой стран, некогда входивших в состав единого государства. Новообразованные страны будут прибегать скорее к такой форме интеграции, основанной на некогда общей инфраструктуре, нежели к тесному сотрудничеству с третьими сторонами. Приоритетом скрепляющей интеграции является экономическая сфера, так как это помогает странам совместно преодолевать экономические кризисы. Исходя из общих политических, культурных и исторических связей, это одна из наиболее успешных форм для сотрудничества и развития интеграционных процессов [11].

Школа под называнием «кооперативная гегемония» раскрыта в работах Т. Петерсена, политолога Орхусского университета Дании. Данный тип регионального порядка

позволяет стране-гегемону в «мягкой» форме контролировать процессы, происходящие в соседних государствах, а также устанавливать зоны влияния. Это объясняет, почему Российская Федерация взяла на себя ведущую роль в ЕАЭС, помогая странам, которых она превосходит по многим экономическим показателям [13].

Также можно выделить направление под названием «геоэкономический детерминизм». В целом направление, по мнению экономиста Евразийского банка развития Я. Лисоволика, является еще одной особенностью евразийской интеграции. Большинство стран евразийского региона не имеют выхода к морю, что ограничивает их в экономической сфере, снижая темпы роста страны. Благодаря евразийской интеграции и такому объединению, как Евразийский экономический союз, страны нацелены на продвижение транспортных связей и на формирование общего транспортного пространства. Это помогает им снижать таможенные пошлины и нетарифные барьеры для сотрудничества друг с другом, обеспечивая тем самым перспективы для развития [4].

Современные исследователи интеграционных процессов вновь обратили внимание на либеральный межправительственный подход, который исследовал американский профессор Принстонского университета Э. Моравчик в своей работе «Выбор в пользу Европы». Он объясняет многие интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Страны, получив независимость, высоко ценят свой суверенитет и национальную идентичность, что приводит к доверию непосредственно межправительственных соглашений, исключая наднациональные структуры. Так, государства видят интеграцию в качестве гаранта исполнения межгосударственных соглашений и обязательств [12].

СООТНОШЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ И СУВЕРЕНИТЕТА

При анализе современных моделей интеграционных процессов в регионах по-прежнему важно рассматривать понятие «интеграция» совместно с понятием «суверенитет»; восприятие интеграции государством меняется в зависимости от восприятия и осознания своего государственного статуса на международной арене [10, с. 2–3]. Изначально при зарождении интеграционного объединения был принцип построения наднационального органа, куда государству необходимо отдавать часть своих суверенных полномочий. Такая тенденция наблюдалась в Европе, а также на постсоветском пространстве, интеграция которого строилась по европейскому принципу. В рамках ЕврАзЭС создали наднациональный орган под названием Евразийская экономическая комиссия (2012 г.).

Но за последние годы восприятие наднациональности в мировом сообществе изменилось ровно так же, как и изменилось отношение к суверенитету. Этому способствовали многие факторы, как, например, процессы глобализации и «размывание» государственных границ, глобальное информационное пространство, а также случаи прямого или косвенного нарушения суверенитета государств [8, с. 2]. В том числе эксперты отмечают «исчерпанность понятия суверенитета» и потерю его уникальности в процессе интеграции. И тут уже возникает проблема взаимозависимости суверенитета и интеграционных процессов [5, с. 2–3].

Также в связи с интервенцией и неправомерным вмешательством во внутренние дела государства страны стали ставить укрепление суверенитета приоритетным направлением своей внутренней политики. Если раньше принятие основных интеграционных решений осуществлялось на надгосударственном уровне, то сейчас заметен переход на межгосударственный уровень (увеличение числа двусторонних соглашений), т. е. происходит противоположно обратное взаимодействие между странами. Эта тенденция наглядно видна как в рамках Европейского союза, так и в рамках Евразийского экономического союза.

Примером этого является ежегодное послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию нынешнего года (2020 г.), а именно предложение о внесении поправок в Конституцию РФ, касающихся суверенитета России.

«Россия может быть и оставаться Россией только как суверенное государство. Суверенитет нашего народа должен быть безусловным», — заявил В. В. Путин²⁷.

Таким образом, именно с переходом от наднациональности на межгосударственный уровень связаны кризисы в Европейском союзе, а в Евразийском экономическом союзе — тенденции к развитию межгосударственного механизма.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Активное стремление к укреплению суверенитета постсоветских стран началось еще в 2015 г. с момента создания Евразийского экономического союза (EAЭС)²⁸. Одной из глубинных причин для перехода от СНГ к ЕврАзЭС, а затем уже к EAЭС является восприятие евразийским сообществом интеграционной деятельности и наднациональных органов как раз таки через понимание суверенитета.

Изначально после создания Содружества Независимых Государств 8 декабря 1991 года государства — члены СНГ взаимодействовали как политически одинаковые государственные системы, а именно решения осуществлялись следующим образом: одно государство — один голос²⁹. Когда государства-члены решили создать наднациональный орган, то они перешли к институциональной структуре ЕврАзЭС³⁰. Так они получили не только наднациональный орган — Евразийскую экономическую комиссию, но и определили взвешенное количество голосов у государств при принятии решений. Количество голосов у страны определялось с учетом ее экономического потенциала, а данное распределение голосов устанавливалось на основе соглашения сторон [7, с. 60–61].

Передача части своих суверенных прав, а также исполнение полномочий государств на наднациональном уровне перестали удовлетворять членов ЕврАзЭС, что привело к созданию ЕАЭС и вновь к возвращению к равенству голосов (одно государство — один голос). В том числе в Евразийском экономическом союзе осуществляется и равное представительство в органах ЕАЭС: каждое государство — член ЕАЭС обладает равным представительством (п. 23, п. 31 Положения о ЕЭК) и количеством голосов в Совете и Коллегии ЕЭК (п. 21 Положения о ЕЭК)³¹.

Таким образом, развитие теперешнего государства строительства, если рассматривать через интеграцию, началось в 2015 г., когда происходит переход от взвешенного количества голосов к весу государства в один голос. Стремление к суверенитету по-прежнему остается главенствующей ролью при принятии решений, а также при создании наднационального органа или вообще при переходе к той или иной институциональной структуре.

 $^{^{27}}$ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/page/11 (дата обращения: 14.03.2020).

²⁸ О Евразийском экономическом союзе: договор от 29.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 163855/ (дата обращения: 14.03.2020).

²⁹ О создании Содружества Независимых Государств: соглашение от 08.12.1991 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30726/1c5d2b9ecc270669c071bd598fa7a97d 0f662999/ (дата обращения: 14.03.2020).

³⁰ Об учреждении Евразийского экономического сообщества: договор от 10.10.2000 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 106656/ (дата обращения: 14.03.2020).

³¹ Положение о Евразийской экономической комиссии: приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/8e3543f8dc9861d6acfa6a0c6678b972da1d07d0/ (дата обращения: 14.03.2020).

СОВРЕМЕННЫЙ ТИП ИНТЕГРАЦИИ — ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Такие формы интеграции, как федерализм, функционализм и транснационализм, выработанные в середине XX в., уже не столь актуальны при анализе современных интеграционных процессов в разных регионах мира. Формы интеграции приобретают новые особенности, адаптируясь к специфике того или иного региона и политике государств, входящих в него.

Необходимо было разрабатывать новые подходы. В начале XXI в., с созданием EAЭС, сформировалось понятие «прагматическое евразийство» [2], которое подразумевает под собой рассмотрение интеграции не как конечной цели, а как средства для решения насущных проблем государств, которые вовлечены в данные интеграционные процессы в регионе. Это развитие безопасности, культуры, национальных традиций и т. д. Одной из важнейших задач интеграции является модернизация экономик государств-членов [2, с. 7–8].

Главное в данной модели — это не идеологическое содержание, а постановка четких экономических целей. И это является особенностью евразийской интеграции, что отличает ее, как минимум, от европейского федерализма. В этом смысле многие эксперты отмечают, что евразийское пространство сегодня — это альтернатива европейскому [6, с. 14].

Прагматическая интеграция помогает странам постсоветского пространства достигать устойчивого места на международной арене, а также обеспечивать достойный уровень экономик и поддерживать функционирование единого экономического пространства в регионе. Несмотря на то, что данная модель относится в большей степени к международному экономическому взаимодействию, следует учитывать, что она включает в себя вопросы коллективной региональной безопасности, а также социально-культурное сотрудничество и общее историческое прошлое.

Можно сказать, что страны постсоветского пространства сейчас находятся на переходной стадии к открытому регионализму в Евразии, опираясь на все свои сильные стороны, развивают в первую очередь экономическое сотрудничество в интересах улучшения жизни всех народов континента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведя комплексный анализ современных тенденций развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, можно говорить о том, что главенствующим фактором, который определяет внешнюю и внутреннюю политику любого государства, является суверенитет. Восприятие суверенитета и его значимость для государства строительства важно в любых аспектах деятельности. На международной арене это особенно заметно в тенденциях перехода от наднациональных органов к межгосударственным соглашениям, а также перехода к иным институциональным структурам, где соблюдается равенство государств при принятии тех или иных политических решений. Потребность в суверенитете влечет за собой в том числе многие изменения политических векторов работы, как это, например, произошло в Российской Федерации, а именно предложение президента внести поправки в Основной закон страны, одним из пунктов которого является изменение принципов приоритета международного права и национального.

Что касается евразийского интеграционного пространства в целом, то следует отметить, что его отличает ряд особенностей от всех иных регионов. Во-первых, это самобытность, историческое прошлое и эксклюзивность в своем роде, что отличается от европейской модели, хотя, казалось бы, изначально постсоветские страны подстраивались именно под Запад. А во-вторых, «евразийство» заняло свою нишу в построении собственной модели

интеграции с момента создания ЕАЭС — прагматической интеграции, ставя перед собой интеграцию не как цель, а как средство [2, с. 66].

Постсоветское экономическое пространство показывает свой собственный пример развития интеграционных процессов. Если грамотно использовать тот потенциал и экономический фундамент, который имеется у стран — участниц данного процесса, то в скором времени данный регион может опередить своих соперников на международной арене по многим показателям.

Литература

- 1. Андронова И. В. Эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2012. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-integratsionnyh-protsessov-na-postsovetskom-prostranstve (дата обращения: 14.10.2020).
- 2.Bинокуров E. O. Прагматическое евразийство [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая интеграция. 2013. № 4 (21). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskoe-evraziystvo (дата обращения: 14.03.2020).
- 3. Кофнер Ю. Теория евразийской интеграции. II. [Электронный ресурс] // РСМД. 2019. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoy-integratsii-ii/ (дата обращения: 14.03.2020).
- 4. Лисоволик Я. Д. Экономическая география стран Евразии. Макрообзор ЕАБР. 2017.
- 5. Мещерякова О. М. Наднациональность в Европейском союзе и принципы действия коммунитарного права [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadnatsionalnost-v-evropeyskom-soyuze-i-printsipy-deystviya-kommunitarnogo-prava (дата обращения: 14.03.2020).
- 6. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение: монография / под общ. ред. Г. И. Осадчей. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. 374 с.
- 7. Содружество Независимых Государств: институты, интеграционные процессы, конфликты: учеб. пособие для студентов вузов / Ю. В. Косов, А. В. Торопыгин. М.: Аспект Пресс, 2009. 224 с.
- 8. Терентьева Л. В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов [Электронный ресурс] // Право. Журнал ВШЭ. 2017. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiyasuvereniteta-gosudarstva-v-usloviyah-globalizatsionnyh-i-informatsionno-kommunikatsionnyh-protsessov (дата обращения: 14.03.2020).
- 9. Ушкалова Д. И. Модели экономической интеграции и их типология [Электронный ресурс] // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-ekonomicheskoy-integratsii-i-ih-tipologiya (дата обращения: 11.10.2020).
- 10. Яшков Т. А. Суверенитет или интеграция: soft power на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Дискурс-Пи. 2014. № 2-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-ili-integratsiya-soft-power-na-postsovetskom-prostranstve (дата обращения: 14.03.2020).
- 11. Libman A., Vinokurov E. Holding-Together Regionalism: Twenty Years of Post-Soviet Integration. Palgrave Macmillan. 2012.
- 12. *Moravcsik A*. The Choice for Europe. Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. Cornell University Press. 1998.
- 13. Pedersen T. Cooperative Hegemony: Power, Ideas and Institutions in Regional Integration. Review of International Studies. 2002.

Administrative Consulting

Управленческое консультирование Выпуск № 2 — 2020

Сетевой студенческий научный журнал Выходит 2 раза в год Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ
Заведующий издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ
Корректор:
Е. А. ЛЫСУНЕЦ
Верстка
А. Л. СЕРГЕЕНОК

Сдано в набор 18.11.2020. Подписано к публикации 01.12.2020.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ФЕЛЕРАЛЬНОЕ ГО

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-59415 от 22 сентября 2014 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97